Ректору Санкт-Петербургского
государственного университета
Николаю Михайловичу Кропачеву

Ученому секретарю Санкт-Петербургского
государственного университета
Александру Валентиновичу Гнетову

ЗАЯВЛЕНИЕ
о необоснованности присуждения ученой степени
доктора филологических наук Аполлинарии Сергеевне Аврутиной

Диссертация Аполлинарии Сергеевны Аврутиной на тему «Фонология и морфонология агглютинативных языков в диахронической перспективе (на материале тюркских литературных языков Малой Азии XIII – XX вв)» была представлена на соискание ученой степени доктора филологических наук СПбГУ (специальность 10.02.19 – Теория языка); защита диссертации состоялась 12 мая 2020 года дистанционно в режиме онлайн в Диссертационном совете Санкт-Петербургского государственного университета О10.20.429, утвержденном приказом от 27.01.2020 № 429/1. В этой связи считаю необходимым изложить следующую информацию о диссертации, чтобы получить комментарии от членов Диссертационного совета СПбГУ О10.20.429.

1. Поскольку в данном диссертационном исследовании отсутствует эмпирическая часть в виде приложений с выполненной автором научной транскрипцией анализируемых письменных памятников, верификация данной работы невозможна. Тот факт, что соискатель для проведения исследования воспользовался транскрипциями, выполненными другими исследователями, заставляет усомниться в языковой подготовке диссертанта, так как большинство памятников выполнены в арабской графике, и именно они содержат много неясных и спорных фрагментов, требующих разъяснений и авторского прочтения, на что указывала также профессор Айше Мелек Озйетгин в 2018 г., когда настоящая работа была представлена к защите в первый раз под другим названием и по другой специальности. Более того, соискатель не представил в приложении даже собственную транскрипцию текстов рунических памятников и османского издания романа Намыка Кемаля, которую, как утверждается в тексте диссертации на с. 197, автор выполнил самостоятельно. В виду отсутствия упомянутых приложений с авторской транскрипцией, невозможно проверить, насколько правильно осуществлен подсчет фонем и их динамика во времени. Непонятно, как члены Диссовета осуществляли проверку подсчетов фонем, диаграмм и графиков, выполненных диссертантом, с учетом того, что, по крайней мере, трое из них не в состоянии прочесть памятники на староанатолийско-тюркском и османском языке в арабской графике, так как не имеют востоковедной подготовки. Отсутствие авторской транскрипции в диссертационном исследовании сводит к нулю личный вклад автора в развитие данного научного направления.
2. Выборка памятников VII – VIII вв. нерепрезентативна, так как в сумме не составляет 4000 слов, и, соответственно, не может служить надежной базой данных. Так, на с. 198 диссертации утверждается: «Для каждого временного периода был выбран фрагмент текста или несколько текстовых отрывков из расчета, чтобы каждый временной период был представлен текстовым массивом не менее 4000 слов». Цитирую далее, там же: «VII–VIII вв.— древнетюркский период (два памятника: Текст 1— 1177 слов; Текст 2 — 2082 слова)». Правда, на с. 207 диссертации Текст 2 представлен уже другой цифрой

СПбГУ
КОНТРОЛЬ
от 06.08.2020
№ 01-20с-3049

— 2081, и это настораживает читателя. Какая из них соответствует действительности? Проверить невозможно, так как приложения с транскрипцией отсутствуют. Путем простого сложения 1177 и 2082 получаем сумму 3259, что значительно меньше 4000. Тем не менее, никто из рецензентов данного исследования не обратил внимание на этот существенный недостаток. Почему же автор не пожелал включить в свое исследование еще один текст, чтобы получить нужный массив в 4000 слов, ведь существуют и другие рунические памятники? Вероятно, потому что в кандидатской диссертации рассматривались лишь эти два, а третий текст автор просто не в состоянии исследовать самостоятельно без помощи научного руководителя профессора В. Г. Гузева. Иного объяснения нет. Расхождение в данных наблюдается и в Тексте 5, который один представляет временной отрезок XVII–XVIII вв.: так, на с. 199 утверждается, что Текст 5 содержит 4001 слово, а на с. 224 сказано, что этот же Текст содержит 3976 слов! А это тоже меньше заявленного массива в 4000 слов. Так сколько же слов содержит Текст 5 на самом деле, 4001 или 3976? Тут уже расхождение значительное, и снова ничего невозможно проверить, ведь тексты с транскрипцией отсутствуют. Подобные факты вызывают у читателя сомнения в достоверности подсчетов, а, следовательно, и надежности выводов исследования. И снова члены Диссовета не обратили внимания на такие очевидные недостатки исследования.

3. В диссертации доктора наук дословно воспроизводится значительная часть текста кандидатской диссертации и автореферата диссертации кандидата наук 2005 г. без кавычек, ссылок и пояснений, что свидетельствует о нарушении пункта 11 Положения о присуждении ученых степеней и желании соискателя ввести в заблуждение научное сообщество. Такие действия следует трактовать как самоплагиат (автоплагиат) и попытку представить уже опубликованные прежде результаты повторно, как новые. Подчеркиваю, что воспроизведен именно текст кандидатской диссертации без каких-либо ссылок, а не материалы исследования.

В качестве доказательства последнего пункта к настоящему Заявлению прилагаю в качестве примера распечатанные фрагменты страниц 118 – 136 докторской диссертации, где текст диссертации кандидата наук повторяется слово в слово и подряд, а также страницы 270–274 заключения, на которых дословно воспроизведены выводы кандидатской диссертации без ссылок и пояснений как новые данные исследования. Каждый выделенный фрагмент содержит указание на страницу кандидатской диссертации соискателя. Принятые сокращения: КД – кандидатская диссертация и ДД – докторская диссертация.

Поскольку пересылка полного печатного текста двух диссертаций из-за рубежа затруднительна, а также для удобства сравнения текстов, одновременно на электронный адрес Ученого секретаря СПбГУ высылаю полные тексты обеих диссертаций (докторской и кандидатской) соискателя с выделенными фрагментами, которые совпадают дословно или почти дословно с текстом кандидатской диссертации соискателя 2005 г. На всякий случай сообщаю, что печатный оригинал кандидатской диссертации соискателя имеется в научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что личный вклад автора в науку незначителен: он состоит лишь в том, что соискатель взял за основу текст своей кандидатской диссертации 2005 г., использовал тексты памятников, затранскрибированные другими исследователями, а затем при помощи программного инструмента посчитал фонемы и выстроил диаграммы. Все данные, представленные в диссертационном сочинении, читатели должны принять как аксиому, без возможности их хоть как-то проверить или сопоставить.

Публикации диссертанта содержат нарушения публикационной этики (дублирующие публикации, микропубликации, а также публикации в изданиях с грубыми нарушениями), о чем уже сообщалось в моих предыдущих письмах.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о несоответствии данного исследования требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора филологических наук, и нарушении пункта 11 Положения о присуждении ученых степеней СПбГУ.

Все эти проблемы и недостатки обсуждаемого исследования были сформулированы в моих предыдущих письмах. В ответном письме СПбГУ от 12.05.2020 Ю. В. Пенов обещал, что члены Диссовета ответят на эти замечания. Тем не менее, до настоящего момента ответов на мои замечания со стороны членов Диссовета так и не поступило.

Хотелось бы также получить ответ Ученого секретаря на такой вопрос: в чем, собственно, заключается отличие в процедуре защиты докторской диссертации в СПбГУ от кандидатской? Защита данной докторской диссертации была проведена точно так же, как защита кандидатской диссертации – в составе диссовета были лишь 5 участников.

Считаю, что настоящая работа должна стать примером и руководством к действию для всех, кто собирается защищать свою докторскую диссертацию в СПбГУ. Данное исследование — прекрасный образец того, как на основе кандидатской диссертации с минимальными усилиями можно подготовить и успешно защитить диссертацию на соискание ученой степени доктора наук СПбГУ.

A. Sadykhova

potwierdzam podpis profesora Uczelni

Arzu Sadykhova

Арзу Ахмедовна Садыхова,

доктор филологических наук,
профессор Университета им. Адама Мицкевича в Познани,
руководитель секции арабистики и исламоведения
Институт ориенталистики

UNIWERSYTET IM. ADAMA MICKIEWICZA W POZNANIU
Sekcja Spraw Kadrowych
ul. H. Wieniawskiego 1, 61-712 Poznań
tel. 61 829 43 49

Specjalista

mgr Justyna Benedykczak

UNIWERSYTET IM. ADAMA MICKIEWICZA W POZNANIU * 59 *

31 июля 2020 г.
Познань, Польша

адрес электронной почты: sadykhova.arzu@yandex.ru
почтовый адрес: Arzu A. Sadykhova
Instytut Orientalistyki
Zakład Arabistyki i Islamistyki / Zakład Turkologii
al. Niepodległości 24
Poznań 61-714
Polska
телефон служебный: +48 61 829 39 20

Приложение 1: Фрагменты докторской диссертации А. С. Аврутиной со сплошными заимствованиями (страницы 118 – 136), а также 270 – 274 заключения с дословными выводами из кандидатской диссертации соискателя.

Приложение 2: Фрагменты кандидатской диссертации А. С. Аврутиной 2005 г. как источники заимствований.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АВРУТИНА

АПОЛЛИНАРИЯ СЕРГЕЕВНА

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ФОНОЛОГИИ ЯЗЫКА ДРЕВНЕТЮРКСКИХ РУНИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Специальность 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(стран Азии и Африки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор В. Г. Гузев

Санкт-Петербург - 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Введение 13

1.1 Понятийно-терминологический аппарат 13

1.2 Краткая характеристика исследуемых памятников 37

1.3 Проблема фонологической интерпретации данных рунической письменности 46

Глава I. Графемы древнетюркской рунической письменности. Внешняя форма и внутренняя форма, устройство ДТРП 52

Глава II.Система гласных фонем 69

Глава III. Система согласных фонем 83

Глава IV. Фонологические и морфонологические закономерности и особенности языка рунических памятников 103

4.1 Сингармонизм 103

4.2 Диссимилятивные явления в языке древнетюркских рунических памятников 108

Заключение 125

Список цитируемой литературы 134

Список условных сокращений 144

которой данных признак не является различительным, и наоборот».[75] **Диссимиляция** в языкознании – это явление "расподобления" артикуляции согласных. Иначе говоря, **диссимиляцией** можно назвать образование из двух тождественных звуков двух различных звуков. Диссимиляция, как правило, может возникнуть между однородными звуками, т.е. между гласной и гласной либо согласной и согласной (например, с точки зрения типа преграды и местоположения этой преграды). В языках мира наблюдается так называемая **регрессивная** (если предыдущий звук начинает отличаться от последующего) и **прогрессивная** (если последующий звук «расподобляется» с предыдущим) **диссимиляция**.[76] Также выделяют **дистактные** (между звуками, разделенными другими звуками) и **контактные** (между соседними звуками) **диссимиляции**.[77]

Когда же артикуляция одного звука вызывает уподобление артикуляции другого звука, происходит **ассимиляция**. На примере тюркских языков можно сказать, что типичным примером проявления ассимиляции является сингармонизм. Выделяют несколько разновидностей ассимиляции: **частичную (неполную)** и **полную**, а также **регрессивную** (если предыдущий звук уподобляется последующему) и **прогрессивную** (если последующий звук уподобляется предыдущему). Также бывает **взаимная** (взаимовлияние соседних звуков), **контактная** и **дистактная** ассимиляции.[78]

Также к комбинаторным фонетическим процессам относятся: 1) **аккомодация** – взаимодействие соседних гласных и согласных (в качестве примера можно привести наличие в турецком языке трех палатализованных согласных аллофонов [k'], [g'] и [l'], на появление которых влияет соседство переднерядных гласных); 2) **диереза** (выпадение звуков), **эпентеза** (вставка звуков), **протеза** (разновидность **эпентезы**, вставка звуков в начало слова) и

---

[75] *Стеблин-Каменский М.И.* К теории звуковых изменений // Вопросы языкознания. - М.: Наука, 1966. Вып. 2. С. 78.

[76] Ср.: *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. - М.: Просвещение, 1985. С. 70.

[77] Ср.: *Будагов Р.А.* Введение в науку о языке. - М.: Просвещение, 1965. С. 182 – 187; *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. - М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 136.

[78] Ср.: *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Указ. соч. С. 22 – 23; *Ахманова О.С.* Указ. соч. С. 57 - 58.

функционирование означаемых данными графемами фонем в языке ДТРП было подобно их функционированию в современных языках.

Фонемы /o/ - /u/ и /ö/ - /ü/ являются огубленными, однако составляют коррелятивные пары по степени раствора, а /o/ - /ö/ и /u/- /ü/ – по лингвальным признакам.

Часто знаки Y, ö, u отсутствуют в инлауте, хотя это не следует истолковывать как отсутствие тех или иных гласных фонем в лексеме. Например, NDOB [bodun] «народ» (Тон., 2); □möK [kümüş] «серебро» (КТм., 5); Giqrmt [tämir qapyg] «Железные ворота» (географическое название) (КЧ 16); glcök [küčlig] «сильный, могущественный» (Тон., 20).

В исследованиях, посвященных орхонскому варианту языка ДТРП, в которых данная письменная система, как правило, трактуется как алфавитная, рассматриваются 4 амбивалентные графемы, означающие гласные, которые составляют классическую тюркскую восьмерку: a /a/ - /ä/, Y /y/ - /i/, o /o/ - /u/, Ü /ö/ - /ü/. В литературе существует опыт систематизации тюркских языков, и, в частности, языка рунических памятников, с точки зрения степени сохранения данной вокалической системы, состоящей из восьми элементов, то есть из восьми фонем. К языкам, сохраняющим изложенную структуру вокализма, относятся, помимо исследуемого нами древнеогузского, еще и древнекиргизский, древнеуйгурский, караханидский, старокыпчакский, турецкий, кумыкский и карачаево-балкарский языки.[246] Однако, как видно из материала, в языке рунических памятников существовала и девятая фонема, упомянутая выше и обнаруженная В. Томсеном[247], которая имела собственный знак только в енисейских текстах (°), а в орхонских передавалась либо знаком для /a/ ~ /ä/, либо знаком для /y/ ~ /i/. О девятой фонеме упоминает в своей грамматике, например, и Т. Текин.[248] Для сравнения в различных говорах тувинского языка гласный, обозначаемый на письме как широкий /e/,

119
DD

[246] *Баскаков Н.А.* Указ. соч. 1969. С. 127.

[247] *Thomsen V.* Op. cit. P. 83-91.

[248] *Tekin T.* Op.cit. 1968. S. 57.

119 ДД произносится как широкий [ə] уйгурского и азербайджанского типа, а в других говорах как полуширокий [е] киргизского типа. Наблюдается варьирование между этими гласными. Например, в словах *мен* «я», *сен* «ты», *кел* «приди» произносится [ə], а в словах *бер* «дай», *дер* «пот», *бел* «поясница» произносится [е].[249] Состав гласных тофаларского языка, еще одного языка, родственного языку ДТРП следующий: /a/, /o/, /u/, /ь/, /a·/, /o·/, /u·/, /y/, /ä/, /ə/, /e/, /ė/, /ө/, /y/, /i/. При этом гласная /ä/ в речи представлена открытым широким [е], гласная /a·/ - представлена палатализованным вариантом [а], гласная /ə/ - более закрытая по сравнению с /ä/ и более открытая по сравнению с /e/. Гласная /ė/ представлена более узким звуком [е], близким к /i/. Гласная /u·/ представляет собой среднее между /u/ и /y/, а гласная /o·/ - среднее между /o/ и /ө/. Гласные

120 ДД имеют долгие и краткие аллофоны, а также долгие аллофоны могут быть назализованными, при этом назализованный гласный может быть и самостоятельной фонемой.[250] В якутском языке же, например, в фонологической системе имеется двадцать вокалических единиц, среди которых восемь кратких фонем, восемь долгих, а также четыре дифтонга. Все гласные фонемы противопоставляются по четырем признакам: долгие-краткие, переднерядные – заднерядные, узкие – широкие, неогубленные – огубленные.[251]

В целях сохранения удобной и кажущейся естественной симметричности

120 ДД системы гласных фонем древнетюркского языка можно было бы подвергнуть сомнению существование девятой гласной, тем более, что в большинстве современных тюркских языков вокалическая система включает в себя именно восемь единиц[252]. Для сравнения в тувинском языке, который признается родственным языку ДТРП, исследователи насчитывают вокалических единиц: /a/, /e/, /o/, /ö/, /u/, /ü/, /y/, /i/, однако каждая из них имеет 3 параллельных

120 ДД варианта, отличающихся один от другого: 1) чистые гласные нормальной

---

[249] *Исхаков Ф.Г.* Тувинский язык. - М.-Л.: Изд-во АНСССР, 1957. С. 11-12.

[250] *Дыренкова Н.П.* Тофаларский язык // Тюркологические исследования. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 8.

[251] Грамматика современного якутского литературного языка / Под ред. Е.И. Убрятовой и др. Т. I, II. - М.: Наука, 1982. С. 39.

[252] *Черкасский М.А.* Указ. соч. С. 9-33.

долготы, 2) гласные полудолгие с гортанным отступом, 3) обыкновенные долгие гласные.[253] Однако фонологическая система является фрагментом естественной, функционирующей в сознании коммуниканта и служащей, прежде всего, нуждам коммуникации языковой системы, которая, как и всякая естественная система, не может быть строго пропорциональной.

В науке существует точка зрения, согласно которой в языке ДТРП существовало разделение долгих и кратких гласных, при этом долгие получали выражение в виде самостоятельных рун, например, руны a, а краткие такого выражения не получали. По мнению Т. Текина, когда в тексте прописывается знак для A, речь идет о долгой гласной, которая обозначалась таким способом.[254] А. М. Щербак также считает, что в памятниках, в которых встречается знак °, также могут быть восстановлены долгие гласные.[255] А. ф. Габэн также пишет о предположительном наличии долгих и кратких гласных в языке рунических памятников, ссылаясь на то, что в уйгурских текстах имеет место различие в написании между долгими и краткими гласными[256]. В таком случае нижеперечисленные слова могли бы произноситься следующим образом: mGaJ [ja:gym] «мои враги» (Енисейские памятники, 25, 7); mTa [a:tym] «мое имя» (ЕП, 32, 16); JaB [ba:j] «богатый» (ЕП, 39, 6); aDQRa [a:rqada] «сзади» (Тон., 5); qsca [a:čsyq] «голодный» (КТм, 8)).[257] Данная точка зрения подкрепляется материалом современных тюркских языков, принадлежащих к одной и той же подгруппе, что и язык древнетюркских рунических памятников, либо же близких к нему географически, часто исследователи ссылаются на туркменские параллели[258]. Действительно, в фонологических системах тофаларского, тувинского, туркменского, хакасского, шорского и якутского языков

---

[253] *Исхаков Ф.Г.* Указ. соч. С. 9-10.

[254] *Tekin T.* Orhon yazıtları.– Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1988. S. XVII.

[255] *Щербак А.М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. - Л.:Наука, 1970. С. 30.

[256] *Gabain A. von.* Op. cit. S. 44-47.

[257] *Щербак А.М.* Указ. соч. С. 53.

[258] *Pritsak O.* Zum Parallelismus im Alttürkischen // Studia Orientalia, XXVII, 6. – Helsinki: 1964. S. 3-8.

качественным изменениям.[262] В свете таких утверждений логично было бы предположить, что существовавшие руны передавали только долгие широкие фонемы, /a/, /ä/, /e/, /o/ и /ö/, то есть существовали руны для передачи всех широких: a - /a/, ° - /e/, o - /o/, ö - /ö/, и что существующие руны для /o/ и /ö/, таким образом, не могли передавать узкие. Однако, существование знака для передачи /y/~/i/ - i опровергает это предположение. В то же время этот знак присутствует в вышеприведенных словах с гипотетическими долгими гласными. Данный вопрос носит дискуссионный характер. Однако указанная теория исходит, скорее, из «буквенного» восприятия силлабария ДТРП. Конечно же, как уже говорилось выше, молодая письменная система в наибольшей мере отражает истинное звучание слов при отсутствии каких-либо орфографических правил, и теоретически писцы могли отражать на письме долгие гласные фонемы, фоны которых они выделяли на слух из общего речевого потока. Однако если исходить из того, что данное письмо возникло и развивалось как слоговое с переходом в алфавитное состояние, то написание вокалических знаков объясняется необходимостью либо «переворачивать» слоговой знак, либо, как говорилось выше, заменять исконную гласную слога.[263] В то же время в фонологической системе ряда современных тюркских языков, которые причисляют к той же группе, что и язык рунических памятников, например, тувинского языка, долгие гласные существуют.[264] Однако, убедительных фактов, которые подтверждали бы существование долгих гласных в фонологической системе языка ДТРП, как представляется, не найдено.

Существовавшая система гласных, как отметил Л. Базен[265], могла бы характеризоваться тремя корреляциями: связанной с раствором (широкие – узкие), с положением языка по горизонтали (заднерядные – переднерядные) и

---

[262] *Щербак А.М.* Указ. соч. С. 187.

[263] *Гузев В.Г.* Указ. соч. 2004. С. 26.

[264] *Рассадин В.И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. - М.: Наука, 1978. С. 9-11.

[265] *Bazin L.* Structures et tendances communes des langues turques // Philologiae Turcicae Fundamenta. Tomus Primus. - Wiesbaden: 1959. P. 11.

Необходимо оговориться, что все представленные здесь схемы в какой-то степени носят чисто условный характер. Языковая система, которая включает, разумеется, и фонологию, все-таки относится к числу «живых» систем, которые было бы не совсем корректно пытаться подвергнуть тотальной классификации и систематизации. Как справедливо заметил А. Мартине, «*схемы предполагают постоянство отношений между рядами; тем самым они приравнивают друг к другу все языки и искажают действительность*».[307]

Рассмотрим, однако, показанную систему в целом. По терминологии Н.С. Трубецкого она состоит из четырех локальных рядов: губного, переднеязычного, среднеязычного и заднеязычного. К губному ряду относятся /p/, /b/ и /m/, наиболее полно представлен ряд переднеязычных фонем – сюда относится большинство согласных: /t/, /d/, /s/, /z/, /n/. К ряду среднеязычных относятся /č/, /ş/, возможно, также /j/ и /ň/. К заднеязычным фонемам относятся /k/, /g/, /ŋ/. Вне локальных рядов, по всей видимости, могли бы находится фонемы /l/ и /r/, поскольку в системе не существует фонем, которые составляли бы с этими двумя единицами корреляцию.[308]

Типичными тюркскими губными согласными являются фонемы /p/, /b/, /m/, другие губные и все губно-зубные согласные, которые встречаются в современных тюркских языках и частично в древних, появились довольно поздно, в результате преобразования других звуков или вследствие иноязычного влияния. В системе согласных фонем языка ДТРП не было еще губных фонем /v/ и /f/, а также глоточной фонемы /h/, которые существуют в большинстве современных тюркских языков, но которые появились в тюркской фонологической системе позднее.[309] В древних тюркских языках /h/, по-видимому, выступал очень редко, преимущественно в роли протезы, а в языке ДТРП, возможно, отсутствовал вообще.[310]

---

[307] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях (Проблемы диахронической фонологии) / Перев. с франц. А.А. Зализняка - М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. С. 104.

[308] *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. 2000. С. 156-157.

[309] *Щербак А.М.* Указ. соч. 1964. С. 17.

[310] *Щербак А.М.* Указ. соч. 1970. С. 81.

С точки зрения так называемых модальных признаков, т.е. с точки зрения типа преграды и способа ее преодоления, согласные фонемы делятся на смычные (/p/, /b/, /t/, /d/, /č/, /k/, /g/), щелевые (/s/, /z/, /ş/, /j/) и сонанты (/m/, /n/, /ň/, /ŋ/, /l/, /r/).[311]

Что касается фонотактики, то все согласные фонемы, кроме /d/, /g/, /g/, /ŋ/, /ñ/, /r/ и /z/ могут встречаться в конце слова, фонемы /l/ и /p/ встречаются только в заимствованных словах. Фонемы /p/, /b/, /m/, /t/, /č/, /s/, /ş/, /n/, /l/ и /j/ – во всех позициях.[312]

По терминологии А. Мартине, вышеприведенная таблица состоит из четырех рядов, но из пяти серий фонем.[313] Фонемы серии /p/-/t/-/k/ образуют корреляцию по глухости-звонкости с фонемами серии /b/-/d/-/g/, также как и фонема /s/ с фонемой /z/. По мнению О. Притцака, в конце и в середине слова в древнетюркском языке сохранилась в качестве релевантной оппозиция /p/, /t/, /k/ и /b/, /d/, /g/.[314] А. М. Щербак же не согласен с О. Притцаком, считая, что в словах ud и öd /d/ выступает только графически или является одной из диалектных реализаций межзубного ð. По мнению Щербака, не подтверждают это предположение и материалы современных тюркских языков, в которых все конечные звонкие вторичны и восходят к глухим.[315]

Фонема /p/ является глухой по отношению к /b/, смычной по отношению к /m/ и губной по отношению к /t/, /č/ и /k/.

Фонема /b/ - звонкая по отношению к глухой /p/ и смычная по отношению к сонанту /m/. Кроме того, она так же, как и /p/ является губной по отношению к /d/ и /g/.

---

[311] *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. 2000. С. 159 - 160.

[312] *Tekin T.* Op. cit. 1968. P. 75 -77, 79-80, 82, 84, 86.

[313] *Мартине А.* Указ. соч. С. 97-101.

[314] *Pritsak O.* Die Herkunft der Allophone und Allomorphe im Turkischen, Ural-Altaische Jahrbücher, XXXIII, 1-2, 1961. P. 142

[315] *Щербак А.М.* Указ. соч. 1970. С. 95.

Однако из таблицы видно, что у фонемы /č/ отсутствует соответствующая ей звонкая фонема, что позволяет исключить /č/ из данной серии.[316]

Затем: фонема /s/ прежде всего глухая по отношению к /z/, а кроме того она является щелевой в противопоставлении с /t/ и /n/, а уже в противопоставлении с /d/ - не только щелевой, но и глухой.

Сомнение вызывает положение фонемы /j/ в представленной системе. Если она предположительно является среднеязычной, звонкой, щелевой в рассматриваемой системе, то она должна образовывать корреляцию по глухости-звонкости с фонемой /ş/. По определению А. Мартине, «*две фонемы принадлежат к одному и тому же ряду только в том случае, если они артикулируются в одном и том же месте или различаются в этом отношении лишь такими чертами, которые целиком объясняются синхроническим влиянием одновременной артикуляции*».[317] Однако налицо некоторое несоответствие этих двух фонем. Если же возможные признаки фонемы /j/ не совсем выяснены, то это дает повод усомниться и в ее принадлежности к данной серии. В таком случае перед нами еще одна пустая клетка.

Можно предположить, что фонема /j/ либо (1) находится вне локальных рядов, тогда как /l/ и /r/ принадлежат к переднеязычным, либо (2) является среднеязычным щелевым сонантом. Рассмотрим ряд переднеязычных фонем. Как уже отмечалось выше, /t/ отличается от /d/ глухостью, обе фонемы являются смычными, от /s/ она отличается по способу образования преграды, а от /z/ еще и неучастием голоса. /n/ тоже является смычной, как и /t/, но, в отличие от нее /n/ - сонант, при ее артикуляции задействован голос. Если же /n/ - смычный сонант, то совершенно естественно будет предположить существование и щелевого (сюда можно отнести /l/), и дрожащего (/r/) сонантов. Таким образом, образуются две корреляции – между смычной и дрожащей и щелевой и дрожащей сонантами, наличие которых еще раз подтверждает принадлежность фонемы /n/ к своей серии. В целом же о

[316] См. *Мартине А.* Указ. соч. С. 98.

[317] *Мартине А.* Указ. соч. С. 105.

сонантах можно сказать, что для тюркских языков и для языка ДТРП в частности широкое использование сонантов характерно для аффиксальных морфем, но нехарактерно в начале корня.[318]

В то же время фонема /j/ не находит своего соответствия в среди шумных, т.е. сложно найти фонему, которая отличалась бы от /j/ только одним или минимальным количеством различительных признаков. Однако ей противостоит смычная носовая фонема /ň/, которая относится к сонантам. Следовательно, /j/, которая не образует коррелятивной пары ни с одной из шумных фонем, образует таковую с сонантом /ň/ (по способу образования преграды и, возможно, по резонатору), что позволяет с оговорками включать эту фонему в число среднеязычных сонантов. (Однако следует сделать оговорку, что признание соответствующих носовых и ротовых фонем сонантами, делает оправданным игнорирование различий по резонансным признакам).

Если же не придерживаться принципа оппозитивности Н.С. Трубецкого, а попытаться в целях наглядности представить все выявленные фонемы в целом, то тогда система согласных фонем могла бы выглядеть следующим образом:

Табл. 3

				Локальные ряды			
				губные	передне-язычные	средне-язычные	задне-язычные
Способ артикуляции	шумные	смычные	глухие	p	t	č	k
			звонкие	b	d		g
		щелевые	глухие		s	ş	
			звонкие		z	j	
	сонанты	смычные		m	n	ň	ŋ
		щелевые			l		
		дрожащие			r		

[318] *Мельников Г.П.* Системная типология языков. Принципы, методы, модели. - М.: Наука, 2003. С. 347.

Ларс Юхансон высказал предположение о том, что, возможно в фонологической системе языка ДТРП существенным фонологическим признаком было различение не по глухости-звонкости согласных фонем, а по их силе-слабости.[319] В тувинском языке, принадлежащем к той же группе, что и язык рунических памятников, отсутствует противопоставление глухих и звонких шумных согласных. В конце слова и в интервокальной позиции в тувинском языке сильные согласные ослабляются и указанное противопоставление нейтрализуется. Подобная оппозиция существует также в азербайджанском и тофаларском языках.[320] А. М. Щербак отмечает: «*По участию голоса и по силе артикуляционного напряжения согласные составляют двучленную оппозицию: глухие – звонкие, сильные – слабые. Данная оппозиция может рассматриваться как разновидность оппозиции по дополнительному органу*».[321] Противопоставление глухих и звонких согласных обнаруживается во всех позициях, включая интервокальные.

Также А. М. Щербак отмечает: «*Противопоставление сильных и слабых согласных для тюркских языков является своеобразным выражением оппозиции глухих и звонких шумных (сильные согласные представляют собой глухие, а слабые – звонкие, однако звонкость слабых факультативна). Данная оппозиция развилась в тех тюркских языках, в которых отсутствует фонологическое противопоставление глухих и звонких шумных согласных. Следует при этом отметить, что появление нового дифференциального признака (силы/слабости в одном случае, и глухости/звонкости, в другом) было связано с ослаблением (озвончением) начальных согласных*».[322] То есть можно сделать предположение, что если данная оппозиция и существовала в языке

---

[319] *Johanson L.* Op. cit. S. 90.

[320] *Щербак А.М.* Указ. соч. 1970. С. 89.

[321] *Щербак А.М.* Указ. соч. 1964. С. 17.

[322] *Щербак А.М.* Указ. соч. 1964. С. 20.

употребленный в слове первым, влияет на то, какие знаки буду употреблены после него. Исключением являются упомянутые выше случаи, когда в процессе алфавитизации переставала учитываться рядность того или иного знака. Заимствованных слов, как в современных языках, например, в турецком, которые невозможно причислить к тому или иному ряду, в языке рунических памятников почти не было. Действие небной гармонии может быть проиллюстрировано на примере следующих морфологических категорий: например, аффикс множественного числа в языке ДТРП выглядит как –lar / -lär,[338] а категория принадлежности образуется с помощью следующих личных форм (пример: mrlgÜ [öglärim] «мои матери», mrlk [äkälärim] «мои родственники», mRLJ∏oœ [kunčujlarym] «мои княжны» (Ктб., 49)).[339]

При губной гармонии гласных негубные узкие гласные непервых слогов заменяются губными, если в предыдущем слоге была губная гласная фонема.[340] Губные фонемы в языке ДТРП представлены слоговыми знаками типа Гласная: o - /o/ ~ /u/, ö - /ö/ ~ /ü/, и слоговыми знаками типа Гласная + Согласная: % - /ök/ ~ /ük/, œ - /ok/ ~ /uk/. Однако в языке ДТРП губная гармония была выражена слабо, и в ауслауте слова узкий гласный никогда не заменялся губным.[341] В то же время обусловленность гласных аффиксов с гласными основы по губности-негубности в языке ДТРП еще не имело места. Например, прошедшее категорическое время образуется с помощью аффиксов -ty, -ti, -dy, -di и личных окончаний,[342] например: zmtrlÜ niNK zmD∏S zmds¶Üs [sünjüsdimiz sančdymyz qanyn ölürtimiz] «Мы сражались, бились на копьях, убили их хана» (Тон., 28).

По мнению исследователей, лабиализация обычно происходила в закрытом слоге, в то время как в открытом слоге, особенно в конечном,

---

[338] *Кононов А.Н.* Указ. соч. С. 145.

[339] *Кононов А.Н.* Указ. соч. С. 148.

[340] *Севортян Э.В.* Фонетика турецкого литературного языка. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 37.

[341] *Кондратьев В.Г.* Указ. соч. С. 19.

[342] *Кононов А.Н.* Указ. соч. С. 170, 188.

по глухости-звонкости, то данный вопрос носит дискуссионный характер, поскольку затрагивает проблему наличия либо отсутствия диссимилятивных явлений в языке ДТРП.

4.2. Диссимилятивные явления в языке ДТРП

Традиционное восприятие письменности ДТРП как алфавитной системы довольно часто создавало у исследователей впечатление того, что тексты памятников могли отражать явления диссимиляции по признаку глухости-звонкости. Об этом свидетельствуют опубликованные транскрипции ряда памятников.[348] Ряд исследователей полагает, что и в енисейских, и в орхонских памятниках рунической письменности часто наблюдается ассимиляция по глухости-звонкости. Например, В. Г. Кондратьев пишет: «*...написание глухих и звонких согласных в сочетаниях типа звонкий + глухой и глухой + звонкий отражало реальное произношение. Во-первых, нет никаких оснований для написания глухих смычных после сонорных вместо звонких или же звонких после глухих. Если бы эта особенность была лишь орфографическим приемом, то во всех случаях последовательно писали бы глухой, либо звонкий. Во-вторых, данные современных тюркских языков показывают, что сочетание глухих и звонких могло иметь место и в языке ДТРП*».[349]

Одним из основных тюркологических трудов, посвященных предполагаемой диссимиляции в фонологической системе языка древнетюркских рунических памятников является монография Ларса Юхансона.[350] Хотя бытующая в специальной литературе традиция анализа текстов, опирающегося на видимые, внешние данные письма, дает возможность исследователям строить предположения о возможной диссимиляции, автор

---

[348] См. например: *Малов С.Е.* Указ. соч. 1959; *Малов С.Е.* Указ. соч. 1951.

[349] *Кондратьев В.Г.* Указ. соч. 1981. С. 21.

[350] *Johanson L.* Alttürkisch als "dissimilierende Sprache". – Wiesbaden: Academie der Wissenschaften und der Literatur Mainz, Franz Steiner Verlag GMBH, 1979.

монографии предлагает собственную оригинальную концепцию морфонологических особенностей языка ДТРП.

В своей монографии Ларс Юхансон отвергает возможность того, что язык древнетюркских рунических памятников был диссимилирующим. По мнению автора теория диссимиляции – следствие упрощения, и опирается эта теория на никем не доказанное положение, что записи Σ и & всегда использовались только для lt и nt. В целом выводы автора близки к тому, что в языке орхонских рунических памятников имела место не диссимиляция по глухости-звонкости, а ассимиляция по силе-слабости.[351]

Для того чтобы разобраться во всех построениях автора, необходимо сначала проанализировать его понятийно-терминологический аппарат, принятые и/или разработанные и предложенные автором понятия и научные положения. Рассмотрим определения лингвистических понятий.

Автор рассуждает о фонологии звуковых субстанций.[352] Однако фонология – это либо подсистема языка, которая отвечает за хранение и функционирование звуковых представлений языка – фонем[353], либо, по Н.С. Трубецкому, дисциплина, которая занимается изучением звуков языка, или, иными словами, того, что в составе звука выполняет определенную функцию в системе языка.[354] *Фонология же звуковой субстанции*, видимо, нелепость, ибо фонема есть образ, абстракция, а не физическое образование и не звуковая субстанция. Согласно философским представлениям, **субстанция** представляет собой сущность, нечто лежащее в основе, либо же объективную реальность, рассматриваемую со стороны ее внутреннего единства; или же материю в аспекте всех форм ее движения; предельное основание, позволяющее сводить чувственное многообразие и изменчивость свойств к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему.[355] Иными

---

[351] *Johanson L.* Op. cit. S. 23.

[352] *Johanson L.*Op. cit. S. 10.

[353] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Указ. соч. С. 352; *Соссюр, Ф., де.* Указ. соч. С. 43.

[354] *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. 2000. С. 9 – 16.

[355] Философский энциклопедический словарь / Под ред. Аверинцева С.С., Араб-Оглы Э.А., Ильичева Л.Ф. и др.

согласного ***d*** *и даже в условиях интервокального положения появление* ***d*** *как варианта* ***t****, по-видимому, не имело места*».[367]

Казалось бы, эта схема может поколебать принципы, на которых автором настоящей работы построена приведенная таблица согласных фонем языка ДТРП, приведенная выше, в главе «Согласные фонемы». Однако схема, разработанная Л. Юхансоном, отражает изменения только на уровне аллофонов, но не на уровне фонем, а делать окончательные выводы о наличии тех или иных аллофонов либо фонов, о звучании, то есть о конкретной реализации фонем не представляется возможным, поскольку большая часть наших предположений так или иначе будет носить умозрительный характер. В то же время, даже если исходить из того, что данные аллофоны могли существовать, в таблице согласных фонем, скорее всего, ничего не изменится, кроме общего принципа ее построения (по силе-слабости, а не по глухости-звонкости, что и было проделано в предыдущей главе). Даже если вся фонологическая система в целом построена не на оппозиции «глухости-звонкости», а на оппозиции «силы-слабости», то в таком случае вряд ли изменились бы все дифференциальные признаки и вся система. **В одном из современных тюркских языков – в тувинском языке, фонологическая система согласных фонем строится на оппозиции силы – слабости, однако в этом же языке рассматриваемая оппозиция дополняется оппозицией по глухости-звонкости для слабой серии, не меняя остальных дифференциальных признаков согласных фонем.**[368] По мнению А. Мартине, в корреляции по силе различие по энергичности часто может сочетаться с различием другого типа и образовывать с ним одно целое, например сильная серия вполне может быть также и глухой, а слабая – звонкой.[369] А.М. Щербак отмечает: «*Противопоставление сильных и слабых согласных для тюркских языков является своеобразным выражением оппозиции глухих и звонких шумных: сильные согласные – глухие, слабые –*

---

[367] *Щербак А.М.* Там же.

[368] *Рассадин В.И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. - Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1971. С. 41-45.

[369] *Мартине А.* Указ. соч. С. 167.

звонкие; однако звонкость слабых факультативна: слабые могут быть и глухими, и полузвонкими, и полнозвонкими. Указанные оппозиции, таким образом, взаимозаменяемы. Правильнее… говорить не о взаимозаменяемости, а о сочетании глухости и силы, с одной стороны, и звонкости и слабости с другой, как взаимообусловленных или смешанных признаков».[370] А. Мартине отмечает, что похожая ситуация имеет место в бретонском языке, согласные которого объединены в две серии – сильных и слабых, при этом слабые согласные выступают как звонкие, а сильные в основном – как глухие.[371] Однако попытка доказать, что оппозиции фонем основывались на иных отношениях между ними является еще весьма приблизительным предположением о том, что эта система согласных представляла собой на самом деле.

Слабость же позиции Л. Юхансона заключается, как представляется, в его мнении, согласно которому на письме передаются аллофоны, а не фонемы. В специальной литературе принято считать, что на письме отражаются главным образом фонемы и что варианты фонем не осознаются носителем языка. Это положение, высказанное впервые Н.С. Трубецким в докладе на Втором международном конгрессе лингвистов, состоявшемся в августе 1931 г. в Женеве, стало у фонологов уже общепризнанным.[372] Л. Юхансон, напротив, высказывает идею о том, что не только фонемы отражаются на письме,[373] что заявляется автором несколько декларативно, то есть не подкрепляется ни какими доказательствами. Автор отказывается от принципа фонемности письма,[374] при этом с его точки зрения на письме отражаются не фонемы, а аллофоны,[375] что представляется ошибочным. Кроме того, он заявляет, что реконструкция мертвых языков должна базироваться на реконструкции

---

[370] *Щербак А.М.* Указ. соч. 1970. С. 88.

[371] *Мартине А.* Указ. соч. С. 226.

[372] *Гузев В.Г.* К вопросу об использовании данных ранних анатолийских тюркских памятников для изучения фонетики языка тюрок Малой Азии XII – XV вв. // Исследования по филологии стран Азии и Африки. Изд-во ЛГУ, 1966. С. 42 – 43.

[373] *Johanson L.* Op. cit. S. 4.

[374] *Johanson L.* Op. cit. S. 33.

[375] *Johanson L.* Op. cit. S. 25, 50.

многочисленными явлениями сочетания -rt- встречается также и -rd- idRb /bardy/ «пошел» (Оа 3; Тон., 27), который отличается от itr° /bärti/ только весьма несущественным в данном случае признаком – рядностью. Кроме того, в памятниках имеет место различное написание одной и той же словоформы: mTG /agtym/ «я поднялся» (Мог., 31) и iDG /agdy/ «поднялся» (Мог., 37). (Примеры извлечены из одной и той же надписи.) Правда, Л. Юхансон объясняет подобное явление следующим образом: «agtym» - перфектная форма понудительного залога. T-руна является продуктом ассимиляции. Это написание можно было бы рассматривать как t + d, но это неприемлемо, по мнению автора, с точки зрения фонотактики. Запись с T доказывает, что это, скорее всего, t + t, здесь имеет место фузия двух зубных, а подобная запись – это единственный способ показать эту фузию. Юхансон считает, что удвоение согласных (t + t) можно передать T-руной (T).[387] Аффикс местного-исходного падежа, рассмотренный выше, в двух одинаковых позициях представлен разными вариантами: adzgöRJ /Jar ügüzdä/ «у реки Яр» (МЧ 8) - atzök /küztä/ «осенью» (ХТ 10).

Таким образом, наблюдаемые в текстах надписей и передаваемые знаками рунического письма сочетания фонов между собой можно было бы, используя в качестве основы таблицу на странице 94 в главе, посвященной согласным фонемам, наглядно представить следующим образом:

p[388]	**t+t**/ t+d	č+d	k+d	
b+d	d+t		g+t/ **g+d**	
	s+d	ş+d		
	z+d/ z+t	**j+d**		
m+d	n+t	**ň+d**	**ŋ+d**	l+t r+t (**r+d**)

[387] *Johanson L.* Op. cit. S. 50.

[388] В пределах материала памятников фонема /p/ не встречается в составе кластеров.

В данной таблице показано, что большая часть согласных фонов на стыках морфов сочетается со своими «противоположностями», т.е. если в ауслауте основы находится глухая (сильная), то в анлауте временного морфа будет звонкая (слабая), и наоборот. В то же время в этой таблице выделены те фонемы, которые могут образовывать ассимилирующие сочетания, т.е. звонкая может сочетаться со звонкой, глухая с глухой, или слабая со слабой, сильная с сильной. Как видно из схемы, примерно половина фонем склонна к диссимиляции, а вторая половина – к ассимиляции. С другой стороны часть фонем функционирует смешанным образом, т.е. склонна к образованию как ассимилирующих, так и диссимилирующих сочетаний.

Можно предположить, что диссимиляция в языке орхонских рунических памятников вполне могла быть, и она могла быть связана с агглютинирующей техникой построения словоформ в речи, в частности с *тенденцией подчеркивать морфемные границы*. Подобная же идея была высказана Г. П. Мельниковым относительно языков агглютинативного типа: «*Возникновение речевых цепочек, состоящих из одних корней, ... требует такой структуры корневых морфем, которая позволила бы достаточно четко устанавливать границы между корнями*».[389]

Э.Р. Тенишев пишет: «*...систему смычных по признаку слабый-сильный нельзя считать полностью усвоенной языком орхоно-енисейских памятников. Это – скорее ясно наметившаяся, но не до конца проявившая себя тенденция. Если бы в начале слов наблюдались колебания согласных b ~ p, t ~ d, k ~ d, q ~γ, то только при этом условии можно было бы считать новую систему целиком и полностью внедрившейся. Поэтому несомненно одно: она проявляет себя как тенденция, существующая наряду с другими трансформациями типа перебоя s/ş*».[390]

---

[389] *Мельников Г.П.* Указ. соч. 2003. С. 346.

[390] *Тенишев Э.Р.* Смычные согласные в языке тюркских рунических памятников // Советская тюркология. 1973. № 2. С. 45.

А.М. Щербак пишет обо всех тюркских языках в целом: «*При стечении согласных возникают ассимилятивные и диссимилятивные процессы, которые в большинстве случае направлены от основы к аффиксу: после глухих согласных основы начальные согласные аффиксов глухие, после звонких согласных основы смычные согласные аффиксов озвончаются, а щелевые сохраняют глухость. Исключения из этого правила распространяются в основном на сочетания сонорных с шумными согласными. При этом в так называемых неразложимых основах явно преобладают сочетания сонорных с глухими шумными; в формах, имеющих прозрачную морфологическую структуру обычно встречаются сочетания сонорных со звонкими шумными*».[391] В современном турецком языке, например, сосуществуют такие слова, как alt «низ, нижняя часть», которое, находясь в конструкции изафета при присоединении к основе аффикса принадлежности 3-го лица ед.ч. (например, masa altı «пространство под столом») являет собой диссимилятивное сочетание глухой (сильной) фонемы /t/ и звонкой (слабой) фонемы /l/. Вместе с тем, форма прошедшего категорического времени 3-го лица ед.ч. выглядит как aldı «взял», то есть, наоборот, на стыке морфем наблюдается ассимиляция по звонкости. Б.А. Серебренников пишет: «*Аксиальная структура парадигмы неразрывно связана с тенденцией к сохранению ясных границ между морфемами; эта тенденция одновременно играла роль тормоза, препятствующего возникновению значительных звуковых изменений на стыках морфем. ...тенденция к сохранению морфемного раздела в сочетании согласных и гармония гласных служат одной и той же цели – сохранению парадигмы*».[392] Иными словами, существование языка как агглютинирующего может быть причиной того, что в нем могут иметь место диссимилятивные явления. А. Мартине указывает на тезисы Поля Пасси:

«*1) Язык постоянно стремится освободиться от того, что является лишним. 2) Язык постоянно стремится выделить то, что является*

---

[391] *Щербак А. М.* Указ. соч. 1964. С. 32.

[392] *Серебренников Б.А.* Указ. соч. С. 12.

необходимым». Иными словами, *«два последовательных звука всегда стремятся ассимилироваться… Этой тенденции противодействует необходимость сохранения значащих различий»*.[393] Таким образом, диссимиляция могла существовать для того, чтобы подчеркивать, выделять необходимые для коммуникации служебные морфы. В то же время подобное предположение вызывает ряд вопросов, например, почему тогда диссимиляция, вызванная, как было отмечено, коммуникативной необходимостью, не была тотальной и не охватывала всю систему, а лишь ее часть.

«Равновесие системы непосредственно связано с принципом языковой экономии, являющейся существенной чертой языковой системы, равновесие системы и есть наиболее экономное распределение ее элементов»[394].

В то же время нельзя не вспомнить, что тексты древнетюркских рунических памятников отражают довольно ранний этап развития тюркских языков. На данном этапе только-только появились и оформились некоторые грамматические формы, многие из которых еще не подчинялись сингармонизму, т.е. не подчинялись закону гармонии согласных. Этим и мог бы объясняться смешанный характер контактов согласных фонов между собой, отраженный в таблице. Таким образом, представляется возможным высказать предположение, что древнетюркский язык был не диссимилирующим языком, а еще слабо ассимилирующим.

[393] *Мартине А.* Указ. соч. С. 65.

[394] Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. С. 7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе была предпринята попытка реконструкции фонологической системы языка, на котором написаны древнетюркские орхонские рунические надписи на камне (начало VIII в.), путем фонологической интерпретации данных письма этих текстов. Оно возникло в условиях сильного влияния на тюрков двух соседних суперцивилизаций – китайской и согдийской. Анализ текстов показал, что вопреки преобладающему в тюркской рунологии мнению, согласно которому это письмо является алфавитным, оно, возникло (в середине VII в.) на основе древнего тюркского национального рисуночного фонда, который составляли *тамги* (родовые символы, часто знаки коллективной или личной собственности) и что в нем отчетливо наблюдаюдаются все признаки *автохтонной* системы: 1) остатки семасиографического состояния (рисуночные знаки, пиктограммы, и полное совпадение облика знаков с тамгами), 2) изобразительно-словесный этап и 3) последующие рождавшиеся благодаря применению ребусного приема фонографические этапы естественной эволюции системы: словесный (логографический), слоговой (силлабографический) и алфавитный (фонемографический).[395] Именно доказанный петербургскими тюркологами в 90-е гг. прошлого века автохтонный фонографический характер ДТРП позволил воспользоваться накопленным мировым языкознанием опытом для осуществления фонологической интерпретации данных древних надписей.[396]

Основной целью данного исследования был опыт изучения древних рунических текстов с позиций современного теоретического языкознания и общей грамматологии. Понятийно-терминологический аппарат, используемый автором, опирается на общие труды по истории и теории письма, а также на

[395] См. С. 52.

[396] Там же.

труды по общему языкознанию и, в частности, фонологии.[397] Представляется возможным, описывая фонемные свойства и используя известные общефонологические и общетюркские фонетические и фонологические закономерности, выявлять наличие того или иного фонемного признака и таким образом описывать признаки, не находящие отражения на письме.

Опыт реконструкции фонологической системы подразумевает не только анализ внутреннего устройства системы письма, не только анализ выявляемых фонологических единиц, но также и анализ морфонологической подсистемы языка ДТРП. Процесс реконструкции этих языковых подсистем связан с анализом всех стадий развития, а, точнее, создания этой письменности. О семасиографическом состоянии древнетюркских знаков позволяет судить список пиктограмм, которые, со временем, путем применения пользователями так называемого звукового ребуса стали представлять слоги трех типов: Гласная, Гласная + Согласная, Гласная + Согласная (Сонант) + Согласная. Применение таких приемов, как перевертывание слога, использование слогового знака типа Гласная в качестве вокалической фонемограммы-комплемента и вышеупомянутый прием ребуса со временем позволили создателям письма отражать и фонемный состав передаваемых слов. Исходя из этого, фонологическая интерпретация всех знаков настоящей системы предстает как результат алфавитизации (точнее, фонемизации) лого- и силлабограмм, прежде репрезентировавших переднерядные и заднерядные слоги, а затем – палатализованные и веляризованные фоны согласных фонем. В целом, фонологическая система рассматривается как состоящая из двух взаимодействующих между собой подсистем гласных и согласных фонем, функционировавших в речи в виде конкретных звуковых сегментов – фонов. Таким образом, как видно из глав I - IV, письменность языка, хотя и несовершенно, отражает фонемы языка, которым написаны памятники. Анализ же функциональных особенностей словесно-слогово-буквенной системы

[397] См. С. 13 -51.

письма, которым написаны памятники, позволяет установить состав фонем языка рунических памятников.

В языке ДТРП было девять гласных фонем. При поверхностном взгляде может показаться, что в фонологической системе использовалась характерная для тюркских языков восьмерка гласных, противополагающихся по признакам раствора и тембровым признакам. При установлении фонологического содержания гласных фонем учитывалась и их ориентация на сопутствующие знаки, которые в письменности ДТРП, как правило, указывают на лингвальный признак гласной. Графика не скрывает положение губных по принципу раствора, однако затрудняет выявление положения негубных по тому же принципу.[398] Наличие этого противоположения можно предполагать только лишь из употребления сопутствующих знаков, а также исходя из общих сведений о вокализме тюркских языков.[399] В то же время, в текстах имеются графические особенности, позволяющие считать, что в языке, которым написаны рунические памятники, была также и девятая гласная фонема «узкая» /e/, средняя по степени раствора между /i/ и /ä/. Таким образом, получаемая путем анализа материала система гласных, как отметил Л. Базен,[400] весьма симметрична и характеризуется тремя корреляциями: связанной с раствором (широкие-средние-узкие), с положением языка по горизонтали (заднерядные – переднерядные) и губностью-негубностью (огубленные-неогубленные). Фонемы /a/ - /y/, /ä/ - /i/, /o/ - /u/, /ö/ - /ü/ образуют привативные оппозиции по степени раствора, фонемы /ä/ - /e/ - /i/ градуальную оппозицию по степени раствора, а фонемы /a/ - /ä/, /y/ - /i/, /o/-/ö/, /u/-/ü/ - лингвальные корреляции.[401] И.Р. Майер считает, что в современных языках вокализм непервых слогов более богат, чем вокализм непервых слогов в языке орхонских памятников.[402]

---

[398] Ср.: *Кормушин И.В.* Указ. соч. 1975. С. 36.

[399] См. С. 69-82.

[400] *Bazin L.* Op. cit. P. 11.

[401] См.: *Трубецкой Н.С.* Указ. соч. 2000. С. 102-136.

[402] *Meyer İ.R.* Zur Geschichte des vierfachen Wechsels im Türkischen // Tractata Altaica (Festschrift für Prof. Denis Sinor). - Wiesbaden: 1974. S. 385

В качестве обобщения систему гласных фонем языка ДТРП можно было бы представить в виде следующей таблицы:

Табл. 2.

	гласные заднего ряда		гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
широкие	a	o	ä	ö
средние			e	
узкие	y	u	i	ü

Письменность свидетельствует о том, что в языке ДТРП действовала небная и была слабо развита губная гармония гласных. Последняя предстает еще в виде отдельных случаев ассимиляции. Это доказывается фонологическим составом обозначаемого слоговых знаков. Как правило, и после губных, и после негубных вокальных основ используются одни и те же губные или негубные (не меняющие облика) аффиксы с узкими гласными переднего или заднего ряда.[403]

В языке ДТРП было 17 согласных фонем. Отсутствовали еще фонемы /v/, /f/, /c/, /j/, /γ/ (/g/),[404] /h/, которые присущи ряду современных тюркских языков.[405] Установление фонологического содержания гласных в работе выполняется путем изучения графических особенностей текста, благодаря которым удается выявлять функциональные отношения между фонемами. Речь идет о рядности слоговых знаков, а также о выявлении компонентов слогов, представленных рассматриваемыми слоговыми знаками: консонантных и вокалических компонентов. Анализируются также графические колебания,

---

[403] См. С. 103-108.

[404] Подробнее см.: *Аврутина А.С.* О фонологическом статусе звукогового сегмента /γ/ в турецком языке // Востоковедение 23. Филологические исследования, СПб, 2004 г., С. 43-45.

[405] Языки народов СССР. Тюркские языки. Том второй. - М.: Наука, 1966. С. 68, 93, 114, 389.

свидетельствующие о фонемном значении тех или иных знаков (лигатуры),[406] а также о графических колебаниях, свидетельствующих о близости фонем, или о тех, которые сигнализируют о позиции нейтрализации.[407]

Все семнадцать согласных фонем противополагаются в рамках локальных рядов фонемам соседних локальных рядов по месту образования. Выделяется четыре локальных ряда, которые образуют систему одномерных, пропорциональных, привативных оппозиций. Вне противоположений по перечисленным признакам остаются фонемы /l/ и /r/.[408]

Пути развития фонем и отношений между ними позволяют проанализировать обращения к языкам более позднего периода, а также к транскрипциям рунических слов другими системами письма. Это позволяет выявить предположительное начало процесса появления фонемы /v/, который завершился позднее, а также предпосылки для позднейшей спирантизации фонемы /g/ - процесса, который не завершился в современных языках до сих пор.[409] Трудность представляет решение вопроса, происходит ли то или иное изменение под влиянием внутриязыковых или внешних факторов – путем заимствования из какого-либо диалекта.

Гармония согласных, известная нам по современным тюркским языкам, в языке рунических памятников не действовала. Исследовательским разделом настоящей работы является не только опыт реконструкции фонологической системы языка рунических памятников, но также попытка истолкования предполагаемых в фонологической системе диссимилятивных явлений, замеченных множеством исследователей в материале рунических текстов. Была составлена схема сочетаемости согласных фонем между собой. Эта схема показала, что сочетания согласных фонем носят смешанный характер, то есть примерно половина фонем склонна к диссимиляции, а вторая половина – к ассимиляции. С другой стороны часть фонем функционирует двояко, т.е.

---

[406] См. С. 92-93.

[407] См. С. 86.

[408] См. С. 97-100.

[409] См. С. 84-85, а также: *Аврутина А.С.* Указ. соч. С. 43-45.

склонна к образованию как ассимилирующих, так и диссимилирующих сочетаний. Было высказана идея о том, что диссимиляция могла существовать для того, чтобы подчеркивать, выделять необходимые для коммуникации служебные морфы. В то же время подобное предположение создавало ряд вопросов, например, почему тогда диссимиляция, вызванная, как было отмечено, коммуникативной необходимостью, не была тотальной и не охватывала всю систему, а лишь ее часть.

В результате было сформулировано предположение, согласно которому древнетюркский язык был не диссимилирующим языком, а еще слабо ассимилирующим. Тексты рунических памятников отражают раннюю стадию развития языка, когда некоторые, вновь появившиеся морфологические показатели только-только начинали еще функционировать в языковой системе, и многие из них еще не подчинялись гармонии согласных. Этот компонент сингармонизма, был, по-видимому, еще слабо развит.[410]

В целом систему согласных фонем языка рунических памятников можно было бы представить в виде нижеследующей таблицы, которая составлена с учетом принципов Н.С. Трубецкого:

		Локальные ряды				вне локальных рядов	
		губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные		
Смычные	глухие	p	t	č	k		
	звонкие	b	d		g		
Щелевые	глухие		s	ş			
	звонкие		z	j			
сонанты		m	n	ň	ŋ	l	r

Однако если учесть, что языковая система – система естественная, и не

[410] См. С. 103-107.

121 DD

Можно заметить, что система гласных фонем турецкого языка содержит восемь единиц, т.е. на одну единицу меньше, чем в системе языка ДТРП, и представляет собой классическую тюркскую восьмерку, о которой говорилось выше. В других тюркских языках также, как правило, повторяется наличие восьми гласных в системе, но, при этом, например, в хакасском и шорском языках произошло изменение /e/ в /i/.[411] В то же время, например, система гласных фонем тофаларского языка строится на корреляции чистых кратких, фарингализованных кратких и чистых долгих, включая в себя девять чистых кратких фонем: /а/, /э/, /ы/, /и/, /і/, /о/, /ө/, /у/, /ү/, а также девять фарингализованных кратких фонем и девять долгих кратких фонем, и может быть представлена в виде следующей таблицы:[412]

Табл. 1 с. 122 DD

	гласные заднего ряда		гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
широкие	а, аъ, аа			
полуширокие		о, оъ, оо	э, эъ, ээ	ө, өъ, өө
полуузкие	ы, ыъ, ыы		і, іъ, іі	
узкие		у, уъ, уу	и, иъ, ии	ү, үъ, үү

122 DD

В языке орхоно-енисейских памятников не обнаруживается следов долгих гласных, которые в языках Южной Сибири возникли в более поздний период.[413]

Что касается систем согласных фонем современных тюркских языков, то более-менее общую картину отражает система согласных фонем турецкого

---

[411] *Батманов И.А.* Указ. соч. 1967. С. 11.

[412] Языки мира. Тюркские языки. С. 373-374.

[413] *Батманов И.А.* Там же.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

На правах рукописи

АВРУТИНА Аполлинария Сергеевна

ФОНОЛОГИЯ И МОРФОНОЛОГИЯ АГГЛЮТИНАТИВНЫХ ЯЗЫКОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЮРКСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКОВ МАЛОЙ АЗИИ XIII – XX ВВ.)

Специальность 10.02.19 – Теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант
доктор филологических наук,
профессор В. Б. Касевич

Санкт-Петербург — 2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава 1. Предварительные положения 20

1.1. Общелингвистические проблемы, возникающие в диахронии языков 20

1.2. Статистическая оценка фонологических данных древних и современных тюркских языков в языкознании 34

1.3. Понятийно-терминологический аппарат 66

1.4. Проблема фонологической интерпретации данных древних и современных тюркских языков 91

Глава 2. Характеристика рассматриваемых памятников. Фонологическая и морфонологическая подсистемы 112

2.1. Памятники древнетюркской рунической письменности (VI–IX вв.) 112

2.2. Памятники, написанные на староанатолийско-тюркском языке: «Чарх-наме» (XIII в.) и «Сюхейль и Невбахар» (XIV в.) 138

2.3. «Красота и любовь» Шейха Галипа (XVIII в.) 154

2.4. «Приключения Али-бея», Намык Кемаль (XIX в., XX в.) 166

Глава 3. Квантитативный анализ языковых подсистем 197

3.1. Исходный материал исследования 197

3.2. Методика исследования 198

3.3. Результаты исследования 200

3.3.1. Квантитативный анализ фонологической и морфонологической подсистем языка древнетюркских рунических памятников 200

3.3.1.1. Текст 1, «Памятник Тоньокука» 200

3.3.1.2. Текст 2, «Памятник Кюль-Тегина» 207

3.3.2. Квантитативный анализ фонологической и морфонологической подсистем староанатолийско-тюркского языка 212

3.3.2.1. Текст 3, «Чарх-наме» 212

Если учитывать, что письмо, которым написаны рунические памятники, возникло и развивалось как слоговое с переходом в алфавитное состояние, что письменная система орхонских рунический памятников является системой молодой, а молодая письменная система в наибольшей мере отражает истинное звучание слов при отсутствии каких-либо орфографических правил,[434] то памятники показательны для нас, поскольку в меньшей степени подчиняются законам ранней тюркской орфографии и, следовательно, могут отражать реальные фонологические явления языка.

Рассмотрим фонологические и морфонологические особенности языка рунических памятников, которые позволяет выявить упомянутый выше метод фонологической интерпретации данных письменности. Попытка реконструкции фонологической системы языка, на котором написаны древнетюркские орхонские рунические надписи на камне (начало VIII в.), была предпринята автором настоящей работы в ранних исследованиях,[435] материал которых использован здесь. Поскольку целью нынешней работы не является собственно фонологическая реконструкция фонологических систем рассматриваемых памятников (в частности, системы древнетюркского рунического письма), а для исследования требуется транслитерированный и унифицированный текст, автор составил такой текст, опираясь не только на свои предшествующие публикации, но и на общепризнанные транскрипции текстов памятников, опубликованные другими исследователями.[436]

Письмо рунических памятников возникло в условиях сильного влияния на тюрков двух соседних суперцивилизаций — китайской и согдийской. Вопреки преобладавшему ранее в тюркской рунологии мнению, согласно

---

[434] *Гузев В. Г.* Основные положения концепции автохтонного происхождения тюркской руники. С. 26.

[435] См., напр: *Аврутина А. С.* Древнетюркские рунические памятники...

[436] *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности...

125
KD

которому это письмо является алфавитным,[437] оно возникло (в середине VII в.) на основе древнего тюркского национального рисуночного фонда, который составляли тамги (родовые символы, часто знаки коллективной или личной собственности); в нем отчетливо наблюдаются все признаки автохтонной системы: 1) остатки семасиографического состояния (рисуночные знаки, пиктограммы и полное совпадение облика знаков с тамгами), 2) изобразительно-словесный этап; 3) последующие рождавшиеся благодаря применению ребусного приема фонографические этапы естественной эволюции системы: словесный (логографический), слоговой (силлабографический) и алфавитный (фонемографический).[438]

126
KD

Метод фонологической интерпретации данных письма позволяет, описывая фонемные свойства и используя общефонологические и общетюркские фонологические закономерности, установить наличие того или иного фонемного признака и таким образом описать признаки, не находящие отражения на письме. Фонологическая интерпретация всех знаков настоящей системы предстает как результат алфавитизации (точнее, фонемизации) лого- и силлабограмм, прежде репрезентировавших переднерядные и заднерядные слоги, а затем — палатализованные и веляризованные фоны согласных фонем.

М. А. Черкасский ошибочно предположил, что гласных фонем в языке рунических памятников было всего четыре (неогубленная широкая, неогубленная узкая, огубленная заднего ряда, огубленная переднего ряда), по причине того, что в орхоно-енисейской письменной системе имелось всего

---

[437] См., напр.: *Насилов В. М.* Язык орхоно-енисейских памятников. М., 1960. С. 9–13. — См. также ранние работы С. Г. Кляшторного: *Кляшторный С. Г.* История Центральной Азии и памятники рунического письма. С. 38.

[438] *Поливанов Е. Д.* Идеографический мотив в формации орхонского алфавита. С. 179; *Гузев В. Г., Кляшторный С. Г.* Проблема происхождения древнетюркской руники... С. 59; *Гузев В. Г.* Основные положения концепции автохтонного происхождения тюркской руники. С. 27; *Кызласов И. Л.* Древняя письменность саяно-алтайских тюрок. Рассказы археолога. М., 1994. С. 40–42; *Дирингер Д.* Алфавит / пер. с англ. И. М. Дьяконова. М., 1963. С. 54.

четыре знака для передачи гласных.[439] При поверхностном анализе языкового материала может показаться, что в фонологической системе использовалась характерная для тюркских языков восьмерка гласных,[440] противополагающихся по признакам раствора и тембровым признакам. В то же время в текстах имеются графические особенности, позволяющие считать, что в языке, которым написаны рунические памятники, была также и девятая гласная фонема — «узкая» /e/, средняя по степени раствора между /i/ и /ä/, обнаруженная В. Томсеном,[441] которая имела собственный знак только в енисейских текстах (𐰇), а в орхонских передавалась либо знаком для /a/ ~ /ä/, либо знаком для /y/ ~ /i/. О девятой фонеме упоминает в своей грамматике, например, и Т. Текин.[442] Для сравнения в различных говорах тувинского языка, который признается родственным языку рунических памятников, гласный, обозначаемый на письме как широкий /e/, произносится как широкий [ə] уйгурского и азербайджанского типа, а в других говорах как полуширокий [e] киргизского типа. Наблюдается варьирование между этими гласными. Например, в словах *мен* «я», *сен* «ты», *кел* «приди» произносится [ə], а в словах *бер* «дай», *дер* «пот», *бел* «поясница» произносится [e].[443] Состав гласных тофаларского языка — еще одного языка, родственного языку рунических памятников, — следующий: /a/, /o/, /u/, /ь/, /a/, /o/, /u/, /y/, /ä/, /ə/, /e/, /ė/, /ө/, /y/, /i/. При этом гласная /ä/ в речи представлена открытым широким [e], гласная /a/ — палатализованным вариантом [a], гласная /ə/ — более закрытая по сравнению с /ä/ и более открытая по сравнению с /e/. Гласная /ė/ представлена более узким звуком [e], близким к /i/. Гласная /u/ представляет собой среднее между /u/ и /y/, а гласная /o/ — среднее между /o/ и /ө/. Гласные имеют долгие и краткие аллофоны, а также долгие аллофоны

---

[439] *Черкасский М. А.* Опыт внутренней реконструкции историко-фонологического процесса путем совмещения систем (на материале тюркского вокализма) // Исследования по фонологии / отв. ред. С. К. Шаумян. М., 1966. С. 313.

[440] *Bazin L.* Structures et tendances communes des langues turques. P. 11.

[441] *Thomsen V.* Orhon ve Yenisey yazıtların çöztümü. P. 83–91.

[442] *Tekin T.* A Grammar of Orkhon Turkic. The Hague, 1968. S. 57.

[443] *Исхаков Ф. Г.* Тувинский язык. М.; Л., 1957. С. 11–12.

могут быть назализованными, при этом назализованный гласный может быть и самостоятельной фонемой.[444] В якутском же языке, например, в фонологической системе имеется двадцать вокалических единиц, среди которых восемь кратких фонем, восемь долгих, а также четыре дифтонга. Все гласные фонемы противопоставляются по четырем признакам: долгие — краткие, переднерядные — заднерядные, узкие — широкие, неогубленные — огубленные.[445]

В целях сохранения удобной и кажущейся естественной симметричности системы гласных фонем древнетюркского языка можно было бы подвергнуть сомнению существование девятой гласной, тем более что в большинстве современных тюркских языков вокалическая система включает в себя именно восемь единиц.[446] Для сравнения: в тувинском языке исследователи насчитывают восемь вокалических единиц — /a/, /e/, /o/, /ö/, /u/, /ü/, /y/, /i/, — однако каждая из них имеет три параллельных варианта, отличающихся один от другого: 1) чистые гласные нормальной долготы; 2) гласные полудолгие с гортанным отступом; 3) обыкновенные долгие гласные.[447] Однако фонологическая система является фрагментом естественной, функционирующей в сознании коммуниканта и служащей прежде всего нуждам коммуникации языковой системы, которая, как и всякая естественная система, не может быть строго пропорциональной.

Графика рунических памятников не скрывает положение губных по принципу раствора, однако затрудняет выявление положения негубных по тому же принципу.[448] Наличие этого противоположения можно предполагать только из употребления сопутствующих знаков, а также исходя из общих

---

[444] *Дыренкова Н. П.* Тофаларский язык // Тюркологические исследования / отв. ред. А. К. Боровков М.; Л., 1963. С. 8.

[445] Грамматика современного якутского литературного языка / под ред. Е. И. Убрятовой и др. Т. I, II. М., 1982. Т. I. С. 39.

[446] *Черкасский М. А.* Опыт внутренней реконструкции... С. 9–33.

[447] *Исхаков Ф. Г.* Тувинский язык. С. 9–10.

[448] Ср.: *Кормушин И. В.* К основным понятиям тюркской рунической палеографии // Советская тюркология. Баку, 1975. № 2. С. 36.

127 KD

сведений о вокализме тюркских языков. Таким образом, получаемая путем анализа материала система гласных, как отметил Л. Базен,[449] весьма симметрична и характеризуется тремя корреляциями: связанной с раствором (широкие — средние — узкие), с положением языка по горизонтали (заднерядные — переднерядные) и губностью — негубностью (огубленные — неогубленные). Фонемы /a/ — /ı/, /ä/ — /i/, /o/ — /u/, /ö/ — /ü/ образуют привативные оппозиции по степени раствора, фонемы /ä/ — /e/ — /i/ — градуальную оппозицию по степени раствора, а фонемы /a/ — /ä/, /ı/ — /i/, /o/ — /ö/, /u/ — /ü/ — лингвальные корреляции.[450] И. Р. Майер считает, что в современных языках вокализм непервых слогов более богат, чем вокализм непервых слогов в языке орхонских памятников.[451]

127 KD

Для сравнения: система гласных фонем турецкого языка содержит восемь единиц, т. е. на одну единицу меньше, чем в системе языка рунических памятников, и представляет собой классическую тюркскую восьмерку, о которой речь пойдет ниже. В других тюркских языках также, как правило, повторяется наличие восьми гласных в системе, но при этом, например, в хакасском и шорском языках произошел переход /e/ в /i/.[452] В то же время система гласных фонем тофаларского языка строится на корреляции чистых кратких, фарингализованных кратких и чистых долгих и включает в себя девять чистых кратких фонем: /а/, /э/, /ы/, /и/, /і/, /о/, /ө/, /у/, /ү/, девять фарингализованных кратких фонем, девять долгих кратких фонем и может быть представлена в виде таблицы (табл. 1).[453]

132 KD

---

[449] *Bazin L.* Structures et tendances communes des langues turques. P. 11.
[450] *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. С. 102–136.
[451] *Meyer İ. R.* Zur Geschichte des vierfachen Wechsels im Türkischen. Wiesbaden, 1976. S. 385.
[452] *Батманов И. А.* Из истории фонетической системы тюркских языков Южной Сибири // Филология и история тюркских народов. Тюркологическая конференция в Ленинграде, 7–10 июня 1967 г.: Тезисы докл. Л., 1967. С. 11.
[453] Языки мира: тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенишев. С. 373–374.

Таблица 1. Система гласных фонем тофаларского языка

	гласные заднего ряда		гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
широкие	а, аъ, аа			
полуширокие		о, оъ, оо	э, эъ, ээ	ө, өъ, өө
полуузкие	ы, ыъ, ыы		і, іъ, іі	
узкие		у, уъ, уу	и, иъ, ии	ү, үъ, үү

В языке орхоно-енисейских памятников не обнаруживается следов долгих гласных, которые в языках Южной Сибири возникли в более поздний период.[454]

В качестве обобщения подсистему гласных фонем языка рунических памятников можно было бы представить в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2. Система гласных фонем языка древнетюркских рунических памятников

	гласные заднего ряда		гласные переднего ряда	
	негубные	губные	негубные	губные
широкие	a	o	ä	ö
средние			e	
узкие	ı	u	i	ü

Подсистема согласных фонем языка рунических памятников насчитывала 17 единиц. Все 17 согласных фонем противополагаются в

[454] *Батманов И. А.* Из истории фонетической системы... С. 11.

рамках локальных рядов фонемам соседних локальных рядов по месту образования.

По терминологии Н. С. Трубецкого, система согласных фонем языка рунических памятников состояла из четырех локальных рядов: губных, переднеязычных, среднеязычных и заднеязычных. К губному ряду относятся /p/, /b/ и /m/, наиболее полно представлен ряд переднеязычных фонем — сюда относится большинство согласных: /t/, /d/, /s/, /z/, /n/. К ряду среднеязычных относятся /ç/, /ş/, возможно, также /y/ и /ň/. К заднеязычным фонемам относятся /k/, /g/, /ŋ/. Вне локальных рядов, по всей видимости, могли бы находится фонемы /l/ и /r/, поскольку в системе не существует фонем, которые составляли бы с этими двумя единицами корреляцию.[455]

Типичными тюркскими губными согласными являются фонемы /p/, /b/, /m/, другие губные и все губно-зубные согласные, которые встречаются в современных тюркских языках и частично в древних, появились довольно поздно, в результате преобразования других звуков или вследствие иноязычного влияния. В системе согласных фонем языка рунических памятников не было еще губных фонем /v/ и /f/, а также глоточной фонемы /h/, которые существуют в большинстве современных тюркских языков, но которые появились в тюркской фонологической системе позднее.[456] В древних тюркских языках /h/, по-видимому, выступал очень редко, преимущественно в роли протезы, а в языке рунических памятников, возможно, отсутствовал вообще.[457] Также отсутствовали еще фонемы /c/, /j/, /γ/,[458] которые присущи ряду современных тюркских языков.[459]

---

[455] *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. С. 156–157.
[456] *Щербак А. М.* Тюркский консонатизм. С. 17.
[457] *Щербак А. М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. С. 81.
[458] Подробнее см.: *Щербак А. М.* Тюркский консонатизм. С. 17; *Johanson L.* Alttürkisch als "dissimilierende Sprache". P. 36–37.
[459] Языки народов СССР. Тюркские языки / глав. ред. В. В. Виноградов. Т. 2. М., 1966. С. 68, 93, 114, 389.

Пути развития фонем и отношений между ними позволяют проанализировать обращение к языкам более позднего периода, а также к транскрипциям рунических слов другими системами письма. Это позволяет выявить предположительное начало процесса появления фонемы /v/, который завершился позднее, а также предпосылки для позднейшей спирантизации фонемы /g/ — процесса, который не завершился в современных языках до сих пор.[460] Трудность представляет решение вопроса о том, происходит ли то или иное изменение под влиянием внутриязыковых или внешних факторов — путем заимствования из какого-либо диалекта.

С точки зрения так называемых модальных признаков, т. е. с точки зрения типа преграды и способа ее преодоления, согласные фонемы делятся на смычные (/p/, /b/, /t/, /d/, /ç/, /k/, /g/), щелевые (/s/, /z/, /ş/, /y/) и сонанты (/m/, /n/, /ň/, /ŋ/, /l/, /r/).[461]

Что касается фонотактики, то все согласные фонемы, кроме /d/, /g/, /ŋ/, /ñ/, /r/ и /z/, могут встречаться в конце слова, фонемы /l/ и /p/ встречаются только в заимствованных словах. Фонемы /p/, /b/, /m/, /t/, /ç/, /s/, /ş/, /n/, /l/ и /y/ — во всех позициях.[462]

По терминологии А. Мартине, подсистема согласных фонем языка рунических памятников состоит из четырех рядов, но из пяти серий фонем.[463] Фонемы серии /p/ — /t/ — /k/ образуют корреляцию по глухости — звонкости с фонемами серии /b/ — /d/ — /g/, так же как и фонема /s/ с фонемой /z/. По мнению О. Притцака, в конце и в середине слова в древнетюркском языке сохранилась в качестве релевантной оппозиция /p/, /t/, /k/ и /b/, /d/, /g/.[464]

---

[460] *Гузев В. Г.* Некоторые проблемы исторической фонетики турецкого языка // История, культура, языки народов Востока / редколл.: Ю. А. Петросян (отв. ред.) и др. М., 1970. С. 193–196; *Аврутина А. С.* О фонологическом статусе звукогового сегмента /γ/ в турецком языке // Востоковедение. Филологические исследования. 2004. Вып. 23. С. 43–45.

[461] *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. С. 159–160.

[462] *Tekin T.* A Grammar of Orkhon Turkic. P. 75–77, 79–80, 82, 84, 86.

[463] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях (проблемы диахронической фонологии) / пер. с фр. А. А. Зализняка. М., 1960. С. 97–101.

[464] *Pritsak O.* Die Herkunft der Allophone und Allomorphe im Turkischen. Ein Beitrag zur Türkischen Morphonologie // Ural-Altaische Jahrbücher. 1961. Vol. XXXIII, no. 1–2. P. 142.

А. М. Щербак же не согласен с О. Притцаком, считая, что в словах ud и öd /d/ выступает только графически или является одной из диалектных реализаций межзубного ð. По мнению А. М. Щербака, не подтверждают это предположение и материалы современных тюркских языков, в которых все конечные звонкие вторичны и восходят к глухим.[465]

Фонема /p/ является глухой по отношению к /b/, смычной по отношению к /m/ и губной по отношению к /t/, /ç/ и /k/.

Фонема /b/ — звонкая по отношению к глухой /p/ и смычная по отношению к сонанту /m/. Кроме того, она так же, как и /p/, является губной по отношению к /d/ и /g/. В литературе существует мнение, что в языке древнетюркских памятников могла существовать только одна губная смычная фонема, а именно /p/ ~ /b/, что подтверждается материалом письма брахми, в котором присутствует нескольких слоговых знаков для /p/,[466] однако как представляется, данная точка зрения игнорирует внутреннюю форму и устройство древнетюркской письменности. Противники этой точки зрения считают, что подобное положение не оправданно, так как в том же письме брахми используется слоговой знак для передачи /p/ с вирамом, который обозначает слоговой знак без гласного компонента и, таким образом, очевидно, передает /b/.[467]

Кроме того, фонема /s/ — прежде всего глухая по отношению к /z/; более того, она является щелевой в противопоставлении с /t/ и /n/, а уже в противопоставлении с /d/ — не только щелевой, но и глухой.

У фонемы /ç/ отсутствует соответствующая ей звонкая фонема, что позволяет исключить /ç/ из серии.[468]

---

[465] *Щербак А. М.* Сравнительная фонетика тюркских языков. С. 95.

[466] *Hitch D.* Old Turkic B and P // Religious and lay symbolism in the Altaic World and other papers. Proceedings of the 27 Meetitng of the Permanent Interanational Altaistic Conference, Walberberg, Federal Republic of Germany, June 12–17, 1984. Wiesbaden, 1989. P. 131.

[467] Ibid. P. 145.

[468] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях... С. 98.

97 КФ

Сомнение вызывает положение фонемы /y/ в представленной системе. Если она предположительно является среднеязычной, звонкой, щелевой в рассматриваемой системе, то она должна образовывать корреляцию по глухости — звонкости с фонемой /ş/. По определению А. Мартине, «две фонемы принадлежат к одному и тому же ряду только в том случае, если они артикулируются в одном и том же месте или различаются в этом отношении лишь такими чертами, которые целиком объясняются синхроническим влиянием одновременной артикуляции».[469] Однако налицо некоторое несоответствие этих двух фонем. Если же возможные признаки фонемы /j/ не совсем выяснены, то это дает повод усомниться и в ее принадлежности к данной серии. В таком случае перед нами еще одна пустая клетка.

Можно предположить, что фонема /y/ либо (1) находится вне локальных рядов, тогда как /l/ и /r/ принадлежат к переднеязычным, либо (2) является среднеязычным щелевым сонантом.

Рассмотрим ряд переднеязычных фонем. Как уже отмечалось выше, /t/ отличается от /d/ глухостью, обе фонемы являются смычными, от /s/ она отличается по способу образования преграды, а от /z/ — еще и неучастием голоса. Фонема /n/ тоже является смычной, как и /t/, но в отличие от нее /n/ — сонант, при ее артикуляции задействован голос. Если же /n/ — смычный сонант, то совершенно естественно будет предположить существование и щелевого (сюда можно отнести /l/), и дрожащего (/r/) сонантов. Таким образом, образуются две корреляции — между смычным и дрожащим, щелевым и дрожащим сонантами, наличие которых еще раз подтверждает принадлежность фонемы /n/ к своей серии. В целом же о сонантах можно сказать, что для тюркских языков и для языка рунических памятников в частности широкое использование сонантов характерно для аффиксальных морфем, но нехарактерно в начале корня.[470] В то же время

97 КФ
98 КФ
98 КФ

[469] Там же. С. 105.
[470] *Мельников Г. П.* Системная типология языков. Принципы, методы, модели. М., 2003. С. 347.

фонема /у/ не находит соответствия среди шумных, т. е. сложно найти фонему, которая отличалась бы от /у/ только одним или минимальным количеством различительных признаков. Однако ей противостоит носовая фонема /ŋ/, которая относится к сонантам. Следовательно, /у/, которая не образует коррелятивной пары ни с одной из шумных фонем, образует таковую с сонантом /ŋ/ (по способу образования преграды и, возможно, по резонатору), что позволяет с оговорками включать эту фонему в число среднеязычных сонантов. В специальной литературе существет мнение, согласно которому фонема /ŋ/ могла реализовываться так же, как /у/, либо как назализованное /у/.[471] (Однако следует сделать оговорку, что признание соответствующих носовых и ротовых фонем сонантами делает оправданным игнорирование различий по резонансным признакам.)

Если попытаться в целях наглядности представить все выявленные фонемы в целом, то тогда система согласных фонем могла бы выглядеть так, как она представлена в табл. 3.

[471] *Erdal M.* On the Grammar of the Runiform Manuscripts // Alkış Bitig. Scripta in honorem D. M. Nasilov. Сборник статей к 80-летию Д. М. Насилова. М., 2015. S. 255–258.

Таблица 3. Система согласных фонем языка рунических памятников

				Локальные ряды			
				губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные
Способ артикуляции	шумные	смычные	глухие	p	t	ç	k
			звонкие	b	d		g
		щелевые	глухие		s	ş	
			звонкие		z	y	
	сонанты	смычные		m	n	ň	ŋ
		щелевые			l		
		дрожащие			r		

Письменность свидетельствует о том, что в языке рунических памятников действовала небная и была слабо развита губная гармония гласных. Последняя предстает еще в виде отдельных случаев ассимиляции, и в ауслауте слова узкий гласный никогда не заменялся губным.[472] Обусловленности гласных аффиксов с гласными основы по губности — негубности в языке рунических памятников еще не было. Это доказывается фонологическим составом обозначаемого слоговых знаков. Как правило, и после губных, и после негубных вокальных основ используются одни и те же

[472] *Кондратьев В. Г.* Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII–XI вв. С. 19.

губные или негубные (не меняющие облика) аффиксы с узкими гласными переднего или заднего ряда.[473]

Важный компонент сингармонизма — гармония согласных в некоторых современных тюркских языках представлена в виде: 1) гармонии согласных по глухости — звонкости; 2) воздействия гласных переднего ряда на качестве согласных по признаку палатализованности — веляризованности.

1. В языке рунических памятников в переднерядных словах почти всегда употребляются переднеряные слоговые знаки, а в заднерядных — заднерядные; это указывает на то, что в переднерядных словах, возможно, произносились палатализованные фоны (однако наблюдаются и случаи смешаного употребления знаков). Подобное явление имеет место и в некоторых современных тюркских языках (в качестве примера можно привести использование палатализованных фонов [k'], [g'], [l'] в турецком языке[474]).

2. Традиционное восприятие письменности рунических памятников как алфавитной системы создавало у исследователей впечатление, что рунические тексты могли отражать явления диссимиляции по признаку глухости — звонкости. Об этом свидетельствуют опубликованные транскрипции ряда памятников.[475] Ряд авторов полагает, что в памятниках рунической письменности наблюдается ассимиляция по глухости — звонкости. Например, у В. Г. Кондратьева читаем: «Написание глухих и звонких согласных в сочетаниях типа звонкий + глухой и глухой + звонкий отражало реальное произношение. Во-первых, нет никаких оснований для написания глухих смычных после сонорных вместо звонких или же звонких

---

[473] *Тенишев Э. Р.* О связи гармонии гласных с аглютинацией в тюркских языках // Морфологическая типология и проблема классификации языков / отв. ред. Б. А. Серебренников и О. П. Суник. М.; Л., 1965. С. 128; *Мельников Г. П.* О взаимоотношении аглютинации и сингармонизма // Там же. С. 299; *Моллова М.* К истории тюркского вокализма // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1966. Вып. 2. С. 61.

[474] *Гузев В. Г.* К вопросу о фонологическом статусе согласных "k", "g", "l" в турецком языке. С. 14–15.

[475] *Малов С. Е.* 1) Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.; Л., 1959. С. 20; 2) Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951. С. 43.

после глухих. Если бы эта особенность была лишь орфографическим приемом, то во всех случаях последовательно писали бы глухой, либо звонкий. Во-вторых, данные современных тюркских языков показывают, что сочетание глухих и звонких могло иметь место и в языке рунических памятников».[476]

Основным трудом, посвященным предполагаемой диссимиляции в фонологической системе языка древнетюркских рунических памятников, является монография Ларса Юхансона.[477] Этот труд уже был вкратце упомянут выше, в разделе настоящей диссертации, посвященном обзору специальной литературы. В данной главе представляется важным остановиться на слабых моментах в теории Л. Юхансона подробнее, тем более что автор монографии предлагает собственную оригинальную концепцию морфонологических особенностей языка рунических памятников.

Как уже упоминалось выше, Л. Юхансон не признает того, что язык древнетюркских рунических памятников мог быть диссимилирующим. По мнению Л. Юхансона, теория диссимиляции — следствие упрощения. Л. Юхансон предлагает и убедительно доказывает теорию, согласно которой в языке рунических памятников существенным фонологическим признаком было различение согласных фонем по силе — слабости, а не по глухости — звонкости, и, следовательно, в этом древнем тюркском языке наблюдается не диссимиляция по глухости — звонкости, а ассимиляция по силе — слабости.[478]

В корреляции по силе различие в энергичности часто может сочетаться с различием другого типа и образовывать с ним одно целое, например, сильная серия вполне может быть глухой, а слабая — звонкой.[479] В одном из современных тюркских языков — в тувинском — фонологическая система

---

[476] *Кондратьев В. Г.* Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности VIII–XI вв. С. 21.

[477] *Johanson L.* Alttürkisch als "dissimilierende Sprache".

[478] Ibid. S. 23, 90.

[479] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях... С. 167.

113 КФ

согласных фонем строится на оппозиции силы — слабости, однако в этом же языке рассматриваемая оппозиция дополняется оппозицией по глухости — звонкости для слабой серии, при этом остальные дифференциальные признаки согласных фонем остаются без изменений.[480] Более того, для тюркских языков противопоставление сильных и слабых является своеобразным выражением оппозиции по глухости — звонкости: сильные согласные — глухие, слабые — звонкие. Однако слабые могут быть и глухими, и полузвонкими, и полнозвонкими. Таким образом, указанные оппозиции как бы взаимозаменяемы. А. М. Щербак считает, что правильнее говорить не о взаимозаменяемости, а о сочетании глухости и силы, с одной стороны, и звонкости и слабости — с другой, как взаимообусловленных или смешанных признаков.[481] Похожая ситуация нередка в языках мира. Например, в бретонском языке согласные объединены в две серии — сильные и слабые, при этом слабые согласные выступают как звонкие, а сильные в основном — как глухие.[482] Предполагается, что и в древнеуйгурском языке могли иметь место оппозиции по таким же признакам.[483] Существует иная точка зрения: оппозиция по признаку слабый — сильный могла быть не полностью усвоенной системой согласных древнетюркского языка. Есть предположения, что если эта оппозиция и существовала, то в рассматриваемый период еще не до конца себя проявила. Если бы в начале слов наблюдались колебания согласных по признаку силы — слабости (например, /b/ ~ /p/, /t/ ~ /d/, /k/ ~ /d/), то тогда данную оппозицию можно было бы считать целиком внедрившейся. А пока она

113 – КФ

114 КФ

122 КФ

---

[480] *Рассадин В. И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971. С. 41–45.

[481] *Щербак А. М.* Тюркская руника. Происхождение древнейшей письменности тюрок, границы ее распространения и особенности использования. СПб., 2001. С. 88.

[482] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях... С. 226.

[483] Языки мира: тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенишев. С. 56.

122 КД

проявляла себя как тенденция, существующая наряду с другими трансформациями типа чередования /s/ ~ /ş/.[484]

Материал рунических памятников демонстрирует, что бóльшая часть согласных фонов на стыках морфов сочетается со своими «противоположностями», т. е. если в ауслауте основы находится глухая (сильная), то в анлауте временного морфа будет звонкая (слабая), и наоборот. Анализируя морфонологические особенности языка рунических памятников, мы замечаем, что примерно половина фонем склонна к диссимиляции, а

122 КД автореф. с. 13-14

вторая половина — к ассимиляции. Часть фонем функционирует смешанным образом, т. е. склонна к образованию как ассимилирующих, так и диссимилирующих сочетаний.

Консонантные сочетания в языке орхонских рунических памятников представлены следующими вариантами:

1) первые три консонантных сочетания встречаются как внутри морфем, так и на их стыках: /rt/, /lt/, /nt/, /nç/;

2) остальные сочетания встречаются на стыках морфем: /çd/, /bd/, /dt/, /td/, /gt/, /kd/, /gd/, /sd/, /şd/, /zt/, /zd/, /yd/, /rd/, /tt/, /ňd/, /md/, /ŋd/.

3) консонантные кластеры никогда не встречаются в анлауте.[485]

Таким образом, наблюдаемые в текстах надписей и передаваемые

121 КД

знаками рунического письма сочетания фонов между собой можно было бы наглядно представить следующим образом:

---

[484] *Тенишев Э. Р.* Смычные согласные в языке тюркских рунических памятников // Советская тюркология. 1973. № 2. С. 45.

[485] См. подрбнее: *Erdal M.* A Grammar of Old Turkic. Leiden, 2004. P. 105.

121 КФ автореф. с. 13

p[486]	**t+t** / t+d	ç+d	k+d		
b+d	d+t		g+t / **g+d**		
	s+d	ş+d			
	z+d / z+t	**j+d**			
m+d	n+t	**ň+d**	**ŋ+d**	l+t	r+t (**r+d**)

На данной схеме показано, что бóльшая часть согласных фонов на стыках морфов сочетается со своими «противоположностями», т. е. если в ауслауте основы находится глухая (сильная), то в анлауте временного морфа будет звонкая (слабая), и наоборот. Однако эти диссимилятивные явления охватывали не всю систему, а лишь ее часть.

122 КФ

В то же время на схеме выделены те фонемы, которые могут образовывать ассимилирующие сочетания, т. е. звонкая может сочетаться со звонкой, глухая с глухой, или слабая со слабой, сильная с сильной. Как видно из схемы, примерно половина фонем склонна к диссимиляции, а вторая половина — к ассимиляции. Часть фонем функционирует смешанным образом, т. е. склонна к образованию как ассимилирующих, так и диссимилирующих сочетаний.

Предположительно диссимиляция вполне могла существовать в языке орхонских рунических памятников, и она могла быть связана с агглютинирующей техникой построения словоформ в речи, в частности с тенденцией подчеркивать морфемные границы. Подобная идея была высказана Г. П. Мельниковым относительно языков агглютинативного типа. Возникновение в таких языках состоящих из одних корней речевых цепочек требует такой структуры корневых морфем, которая позволила бы четко определять и демонстрировать границы между корнями.[487]

122 КФ

---

[486] В пределах материала памятников фонема /p/ не встречается в составе кластеров.
[487] *Мельников Г. П.* Системная типология языков... С. 346.

123
КД

А. М. Щербак отмечает, что в тюркских языках при стечении согласных возникают и ассимилятивные, и диссимилятивные процессы, естественно, направленные от основы к аффиксам: после глухих согласных основы следуют глухие начальные согласные аффиксов, после звонких согласных основы — звонкие смычные согласные аффиксов, а щелевые согласные сохраняют глухость. Исключения из этого правила распространяются в основном на сочетания сонорных с шумными. При этом в неразложимых основах преобладают сочетания сонорных с глухими шумными, а в формах, имеющих прозрачную морфологическую структуру, встречаются сочетания сонорных со звонкими шумными.[488] И. В. Кормушин полагает, что в языке орхоно-енисейских памятников существовало как уподобление, так и расподобление согласных на стыке морфем, однако преобладала диссимиляция: после глухих согласных основы следовала звонкая согласная аффикса, а после звонкой согласной основы — глухой согласный аффикса.[489]

В письменных памятниках древнеуйгурского языка, создававшихся в разных системах письма за довольно короткий период, есть примеры консонантных сочетаний, сходные с вышеприведенными. (Древнеуйгурское алфавитное письмо представляло собой, как считают исследователи, переработанный вариант согдийского письма, и хотя тюрки пользовались несколькими заимствованными письменными системами, а именно манихейским письмом, эстрангело и брахми, наиболее распространенным после рунического письма было все же древнеуйгурское.[490]) После основ с глухой согласной в ауслауте могут следовать аффиксы со звонкой согласной

---

[488] *Щербак А. М.* Тюркский консонантизм. С. 32.
[489] Языки мира: тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенишев. С. 95 (автор статьи — И. В. Кормушин).
[490] *Телицин Н. Н.* К истории становления письма у тюркских народов в древности. С. 19–21; Языки мира: тюркские языки / отв. ред. Э. Р. Тенишев. С. 55.

в анлауте. В качестве примера можно привести аффикс прошедшего категорического времени.[491]

В современном турецком языке существуют такие слова, как alt — «низ, нижняя часть», которое, находясь в конструкции изафета, при присоединении к основе аффикса принадлежности 3-го л. ед. ч. (например, masa altı — «пространство под столом») являет собой диссимилятивное сочетание глухой (сильной) фонемы /t/ и звонкой (слабой) фонемы /l/. Вместе с тем форма прошедшего категорического времени 3-го л. ед. ч. выглядит как aldı — «взял», т. е., наоборот, на стыке морфем наблюдается ассимиляция по звонкости. Б. А. Серебренников, как и Г. П. Мельников, полагает, что структура любой грамматической парадигмы тесно связана с тенденцией к сохранению границ между морфемами, и именно эта тенденция играла роль фактора, сдерживающего значительные звуковые изменения на стыках морфем. По всей видимости, сохранение структуры парадигмы тесно связано с гармонией гласных и тенденцией к сохранению морфемного раздела в сочетании согласных.[492] Иными словами, существование языка как агглютинирующего может быть причиной того, что в нем наблюдаются диссимилятивные явления.

Здесь уместно было бы вспомнить знаменитые тезисы Поля Пасси, о которых упоминает и А. Мартине: «1) Язык постоянно стремится освободиться от того, что является лишним; 2) язык постоянно стремится выделить то, что является необходимым».[493]

Иными словами, так как два последовательных звука всегда стремятся ассимилироваться, они должны при этом сохранить свои значащие различия,

---

[491] Хуастуанифт (Манихейское покаяние в грехах) / предисл., транскрипция уйгурского текста, пер. Л. Ю. Тугушевой. СПб., 2008. С. 11–14.

[492] *Серебренников Б. А.* Причины устойчивости агглютинативного строя и вопрос о морфологическом типе языка // Морфологическая типология и проблема классификации языков. М.; Л., 1965. С. 12.

[493] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях... С. 64.

что и противодействует их попыткам ассимиляции.[494] Таким образом, диссимиляция в языке древнетюркских рунических памятников могла существовать для того, чтобы подчеркивать, выделять необходимые для коммуникации служебные морфы. В то же время подобное предположение вызывает ряд вопросов, например, почему тогда диссимиляция, вызванная коммуникативной необходимостью, не была тотальной и охватила не всю систему, а лишь ее часть.

Еще Э. Сепир сформулировал тезис о том, что равновесие языковой системы непосредственно связано с принципом языковой экономии.[495] Данный принцип — существенная черта языковой системы, и равновесие системы представляет собой наиболее экономный вариант распределения ее элементов.[496]

Нельзя не вспомнить, что тексты древнетюркских рунических памятников отражают довольно ранний этап развития тюркских языков. На данном этапе только появились и оформились некоторые грамматические формы, и многие из них еще не подчинялись законам сингармонизма, в той или иной мере действующего во всех современных тюркских языках. Говоря о сингармонизме, повторюсь, мы подразумеваем и гармонию гласных, и гармонию согласных, а говоря о гармонии согласных, мы подразумеваем прежде всего гармонию по признаку глухости — звонкости либо по признаку силы — слабости. Именно новизна форм, именно молодость языка, момент его становления могли бы объяснить смешанный характер контактов согласных фонов, отраженный в последней схеме.

Вспомним, что язык является «органом общественного сознания, воплощенного в психике каждого члена социума, благодаря которому

---

[494] Там же. С. 65.
[495] *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. С. 53.
[496] Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М., 1984. С. 7.

которых линейно первой оказывается звонкая согласная, условно такие пары в диссертации определяются как «ассимилятивные» (А).

Материал рунических и более поздних памятников демонстрирует, что бóльшая часть согласных фонов на стыках морфов сочетается со своими «противоположностями», т. е. если в ауслауте основы находится глухая (сильная), то в анлауте временного морфа будет звонкая (слабая), и наоборот. В то же время не только в рунических памятниках (в них подобных случаев — большинство), но и в более поздних текстах вплоть до рубежа XIX–XX вв. примерно половина фонем проявляла склонность к диссимиляции, а вторая половина — к ассимиляции. Часть фонем в рунических и более поздних текстах функционирует смешанным образом, т. е. склонна к образованию как ассимилирующих, так и диссимилирующих сочетаний.

В диссертации были систематизированы (подробнее см. разд. 3.1–3.4 гл. 3) все консонантные кластеры из всех представленных текстов. Систематизировались консонантные кластеры по следующим признакам: ассимиляция — диссимиляция, внутри морфем — на стыках морфем; в малоазийских текстах добавились такие критерии как: тюркские слова — заимствованные слова, внутри заимствованных слов, внутри тюркских морфем — на стыках тюркских морфем (как известно, на первом месте в тюркском консонантном сочетании может быть только спирант или сонант[684]). В гл. 3 (см. разд. 3.3.1.1, 3.3.1.2, 3.3.2.1, 3.3.2.2, 3.3.3.1, 3.3.4.1, 3.3.4.2) данные по консонантным кластерам были проанализированы количественно.

В указанных выше разделах диссертации было сделано предположение, что диссимиляция как в языке орхонских рунических памятников, так и в более поздние периоды (например, в XIII–XIV вв.)

---

[684] *Tekin T.* A Grammar of Orkhon Turkic. P. 75; *Гузев В. Г.* Основные положения концепции автохтонного происхождения тюркской руники. С. 69–70.

вполне могла существовать. Диссимиляция могла быть связана с агглютинирующей техникой построения словоформ в речи, в частности с тенденцией подчеркивать морфемные границы. Об этом свидетельствуют как ранние анатолийские арабографичные тексты с неустоявшейся орфографией, так и различные труды по фонетике (этим термином было принято пользоваться на рубеже XIX–XX вв.) тюркских языков, отражающие состояние тюркского языка в Малой Азии в позднеосманский период. Идея о возможности диссимиляции была высказана Г. П. Мельниковым относительно языков агглютинативного типа. Возникновение в таких языках состоящих из одних корней речевых цепочек требует подобной структуры корневых морфем, которая позволила бы четко определять и демонстрировать границы между корнями,[685] чтобы способствовать выполнению главной — смыслоразличительной — функции.

123
KD

В современном турецком языке существуют такие слова, как alt — «низ, нижняя часть», которое, находясь в конструкции изафета, при присоединении к основе аффикса принадлежности 3-го л. ед. ч. (например, masa altı — «пространство под столом») являет собой диссимилятивное сочетание глухой (сильной) фонемы /t/ и звонкой (слабой) фонемы /l/. Вместе с тем форма прошедшего категорического времени 3-го л. ед. ч. выглядит как aldı — «взял», т. е., наоборот, на стыке морфем наблюдается ассимиляция по звонкости. Б. А. Серебренников, как и Г. П. Мельников, полагает, что структура любой грамматической парадигмы тесно связана с тенденцией к сохранению границ между морфемами, и именно эта тенденция выполняла роль фактора, сдерживающего значительные звуковые изменения на стыках морфем. По всей видимости, сохранение структуры парадигмы тесно связано с гармонией гласных и тенденцией к сохранению морфемного раздела в сочетании согласных.[686] Иными словами, существование языка как

---

[685] *Мельников Г. П.* Системная типология языков... С. 346.
[686] *Серебренников Б.А.* Причины устойчивости агглютинативного строя... С. 12.

агглютинирующего может быть причиной того, что в нем могут иметь место диссимилятивные явления.

Здесь уместно было бы вспомнить знаменитые тезисы Поля Пасси, о которых упоминает и А. Мартине: «1) Язык постоянно стремится освободиться от того, что является лишним; 2) язык постоянно стремится выделить то, что является необходимым».[687]

Иными словами, так как два последовательных звука всегда стремятся ассимилироваться, они должны при этом сохранить свои значащие различия, что и противодействует их попыткам ассимиляции.[688] Таким образом, диссимиляция в тюркских языках — как в языке древнетюркских рунических памятников, так и в некоторой степени и в поздние периоды истории — могла существовать для того, чтобы подчеркивать, выделять необходимые для коммуникации служебные морфы. Тем более что случаи диссимиляции нередки для огузской группы. Диссимиляция часто проявляется, например, в туркменском и азербайджанском языках.[689]

В то же время нельзя не вспомнить, что тексты древнетюркских рунических памятников отражают довольно ранний этап развития тюркских языков. На данном этапе только появились и оформились многие грамматические формы, и некоторые из них еще слабо подчинялись законам сингармонизма, в той или иной мере действующего во всех тюркских языках — древних и современных. Говоря о сингармонизме, мы подразумеваем и гармонию гласных, и гармонию согласных, а говоря о тюркской гармонии согласных, мы подразумеваем прежде всего гармонию по признаку глухости — звонкости, по признаку силы — слабости. Именно новизна форм, именно молодость языка, момент его становления могли бы

---

[687] *Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях... С. 64.
[688] Там же. С. 65.
[689] *Юсифов М. Б.* Сравнительная фонетика тюркских языков огузской группы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1986. С. 34–35.

объяснить смешанный характер контактов согласных фонов, отраженных в представленных в гл. 3 диаграммах и таблицах.

Вспомним, что язык является «органом общественного сознания, воплощенного в психике каждого члена социума, благодаря которому сознание обеспечивает свое формирование».[690] Это подразумевает, что говорящие обмениваются только наиболее значимой информацией (причем со временем эта привычка становится неотъемлемым свойством языковой системы и неотъемлемой частью картины мира кочевого народа). Помимо этого, если некая дополнительная информация о предмете, передаваемая корнем слова, естественно вытекает из контекста или заранее известна участникам коммуникации, то эта информация понятна без специальных служебных средств, и в этом случае нет необходимости в употреблении дополнительного уточняющего средства, будь то специальная морфема или фонема, подчеркивающая границу аффиксов. Если же сообщение содержит нечто неизвестное, если нужно уточнить информацию о предмете, суть которого выражает исходная основа, и избежать таким образом непонимания или искаженного восприятия смысла высказывания, то будет использована либо соответствующая грамматическая форма, либо фонологическое средство.[691]

Эта особенность позволяет сделать вывод о долгом процессе формирования системы личных и глагольных аффиксов в языке рунических памятников. В связи с этим можно предполагать что диссимиляция как в языке рунических памятников, так и в староанатолийско-тюркском языке, безусловно, могла существовать, и целью ее было подчеркнуть значения служебных морфов, как уже говорилось выше. Однако подобные рассуждения дают возможность считать, что древнетюркский язык, а также староанатолийско-тюркский язык были не диссимилирующими, а еще слабо

124
КФ

[690] *Мельников Г. П.* Системная типология языков... С. 95.
[691] *Дубровина М. Э.* Язык древнетюркских рунических памятников... С. 15.

124 КФ

ассимилирующими языками, поскольку слабая ассимиляция в указанный период не затрудняла процесс коммуникации, а, наоборот, способствовала ей.

Со временем ассимиляция развилась полнее. Уже тексты XIV и XV вв. демонстрируют уверенное развитие консонантной ассимиляции,[692] и в современном турецком языке мы видим лишь остаточные следы прежних эпох. В орхонских текстах такой компонент сингармонизма, как гармония согласных, еще слабо развит, поэтому требуется средство для словоразграничения. В дальнейшем, по мере развития гармонии гласных, языки памятников демонстрируют устойчивое снижение числа диссимилятивных пар как в языке в целом, так и в его тюркском пласте. Язык по-прежнему стремится подчеркивать свои морфемные границы, однако процесс меняется. Например, диссимилирующие консонантные сочетания в современном турецком языке, такие как /alt/, /ant/ и пр., могут представлять собой уже не диссимиляцию по глухости — звонкости, когда сонант противопоставляется глухой шумной смычной либо слабая фонема противопоставляется сильной. Существование подобных «диссимилирующих» на первый взгляд консонантных сочетаний в современном турецком языке может объясняться тем, что под влиянием слабого сонанта произошло ослабление сильной смычной, т. е. имела место нейтрализация противопоставления по силе — слабости и в конечном счете ассимиляция по признаку слабости. Таким образом, предположительно язык орхонских рунических памятников является слабоассимилирующим, староанатолийско-тюркский язык — также слабоассимилирующим, среднеосманский — среднеассимилирующим, а новый и новейший турецкий язык — сильноассимилирующим. При этом проведенный анализ демонстрирует гомогенность рассматриваемых в работе языков.

с. 124 КФ

---

[692] *Гузев В. Г.* Фонетика староанатолийско-тюркского языка... С. 141–196.